

Правительство Словении обнаружило ряд серьезных проблем, связанных с модернизацией теплоэлектростанции

Нашумевшее вмешательство словенского правительства существенно изменило ход реализации спорного проекта строительства 6 энергоблока угольной Шоштаньской ТЭС, а также вызвало сомнения относительно добросовестности сторонников проекта, среди которых Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Европейский инвестиционный банк (ЕИБ).

Противники возведения мусоросжигательных В прошлом месяце министр экономики Словении Дарья Радич направила в правительство государства отчет относительно руководства проектом строительства 6 энергоблока Шоштаньской ТЭС мощностью 600 МВт и стоимостью 1,2 млрд. евро. В прошлом году ЕИБ утвердил выдачу кредита в размере 500 млн. евро, а ЕБРР согласился предоставить 100 млн. евро, при этом еще 100 млн. евро должны быть выданы в форме синдицированного кредита через коммерческие банки. К сожалению, полный текст отчета опубликован не был, хотя некоторая информация из него просочилась. В отчете предоставлен анализ ряда серьезных недочетов по проекту.

В результате вмешательства Радич правительство Словении заявило о своей готовности выдать государственную гарантию по кредиту ЕИБ в размере 440 млн. евро только при условии повышения и тщательной проверки экономической эффективности проекта. Министр также сообщила, что ввиду серьезности обнаруженных недочетов по проекту она передаст эту информацию в Комиссию по предотвращению коррупции, Генеральный полицейский директорат и генеральную прокуратуру.

По словам представителей словенской природоохранной НПО «Фокус» и сети Бенквоч, это в значительной степени повлияло на участие ЕБРР в проекте, а также вызывает вопросы относительно процедуры оценки проекта, по результатам которой банк вы-

разил согласие предоставить финансовую поддержку.

В итоге правительство Словении пришло к выводу, что непрозрачное управление проектом строительства 6 энергоблока Соштаньской ТЭС делает возможность выдачи государственной гарантии по кредиту ЕИБ слишком рискованным. Кроме того, членов правительства беспокоит то, что руководители проекта нарушили ряд серьезных нормативных требований, в том числе стандарты государственных закупок — предполагается, что такие важные решения, как заключение контрактов на сотни миллионов евро с поставщиками, были приняты без проведения надлежащей оценки инвестиций или анализа последствий реализации проекта. Противники проекта подчеркивали, что 6 энергоблок Соштаньской ТЭС не был включен в энергетическую политику Словении, и по этой причине стратегическая оценка воздействия на окружающую среду не проводилась.

Кроме того, в отчете ставится под сомнение экономическая и финансовая эффективность 6 энергоблока Шоштаньской ТЭС. Даже незначительные изменения в исходных финансовых данных по проекту могут привести к значительному уменьшению прибыльности и даже убыточности ТЭС. Ситуация в значительной мере зависит от цен на уголь, которые в существующей инвестиционной программе очень низкие. При этом в отчете подчеркивается значительный риск того, что объемы добычи сырья на шахте «Веленье» не смогут гарантировать такие цены. В инвестиционный проект заложена цена в размере 2,25 евро/ГДж, но на сегодняшний день продажа бурого угля осуществляется по цене 2,7 евро/ГДж. Если цена возрастет на 10%, ТЭС станет убыточной.

Подобные опасения связаны и с ценой разрешений на выбросы. В инвестиционный план заложена цена 20 евро за тонну CO₂. Опять же, если цена на разрешения возрастет всего лишь на 10%, проект станет убыточным. Опять же, если цена продажи электроэнергии упадет лишь на 10% от расчетного уровня, инвестиции будут затрачены впустую. И если общий размер

Продолжение на стр. 2 ►

ЕБРР и проекты в добывающей отрасли Казахстана

В начале года, накануне проведения ежегодного заседания в Астане, ЕБРР заявил о том, что его цель развития для Казахстана заключается в «поощрении экономической диверсификации и перехода к более устойчивой модели финансового развития».

ЕБРР также утверждает, что он принял на себя обязательство в отношении предоставления ресурсов для реализации проектов повышения энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии в регионе, в том числе в Казахстане. В марте 2011 г. ЕБРР объявил о своей инициативе поддержке механизма финансирования проектов использования возобновляемых источников энергии в стране — механизма, который сможет «предоставить Банку инструмент для повышения объемов финансирования проектов использования возобновляемых источников энергии» в стране. Инвестиции ЕБРР в это новое направление составляют 50 млн. евро.

Однако ЕБРР славится своей благосклонностью к проектам добычи нефти и газа, что наглядно демонстрируют его инвестиции в Казахстане за последний год. Несмотря на заявления о готовности поддержать проекты использования возобновляемых источников энергии, в 2010 г. и 2011 г. ЕБРР продолжил оказывать существенную финансовую поддержку нефте- и газодобывающим предприятиям в Казахстане. Например, ЕБРР принял решение выдать сумму в размере 10 млн. евро компании «Жанрос Дрилинг», компании, обслуживающей нефте- и газодобывающие предприятия в Кызылординской области Казахстана. Банк выразил свое желание инвестировать в частный сектор и выдать средства компании на приобретение современного оборудования.

В течение этого периода банк профинансировал три новых проекта в нефте- и газодобывающем секторе — и это спустя годы финансовой поддержки проектов, связанных с разработкой огромного Кашаганского нефтяного месторождения. ЕБРР недооценил важность предоставления финансовой поддержки частной компании как причину выдачи кредитов на сумму около 100 млн. долларов.

Продолжение на стр. 2 ►

Далее

Стр. 3 Непрозрачная лодка, плывущая в Каир

Стр. 4 Достижения и потери с 1989 г.

Стр. 5 Клиент ЕБРР «Veolia» подверглась критике

Стр. 6 Ложь, подлая ложь и индикаторы перехода ЕБРР

Стр. 8 Как сделать все неправильно: трубопровод БТД

Стр. 9 Кризис учит ЕБРР, но не сильно

Стр. 13 Проекты по водоснабжению в Киргизии требуют пристального внимания

Стр. 14 Встречи НПО и ЕБРР

Стр. 16 ЕБРР принял курс на ограничение доступа к информации

Модернизация теплостанций в Словении со стр. 1
инвестиций возрастет на 100 млн. евро — что вполне реально для проекта такого масштаба — проект тоже провалится. Если больше одного из этих элементов изменится в худшую сторону — хоть и в относительно небольшой степени — проект рискует стать нерентабельным.

Ряд организаций, среди которых были и природоохранные НПО в Словении, высказывали опасения относительно проблемных сторон проекта строительства 6 энергоблока Шоштаньской ТЭС еще с 2007 г. Тот факт, что сейчас правительство Словении не желает выдавать государственную гарантию на проект, подразумевает, что оно разделяет беспокойство противников проекта.

Судя по всему, мнение правительства может измениться, если инвестор разработает новую инвестиционную программу, в кото-

рой будут учтены все проектные затраты, в том числе стоимость выведения из эксплуатации объектов на энергоблоках №№ 4, 5 и 6, а также газовых турбин. Необходимо будет назначить специального аудитора для проведения комплексного аудита отдельных аспектов управленческих работ на ТЭС. Необходимо также тщательно проанализировать возможность получения цены на уголь в размере 2,25 евро/ГДж, а также проанализировать все остальные инвестиционные параметры для обеспечения прибыльности проекта в соответствии с отраслевой политикой энергетического сектора (9%).

Инвестор также должен будет обеспечить проведение закупок в соответствии с правилами государственных закупок, изложенными в национальном Законе о государственных закупках в секторе управления водными ресурсами, энергетики, транспорта и почты.

Представители НПО «Фокус» и сети Бенкович считают, что тот факт, что словенское правительство настаивает на радикальном пересмотре проекта строительства 6 энергоблока на Шоштаньской ТЭС и является инициатором расследования нарушений законодательства, является серьезным сигналом для ЕБРР задуматься о целесообразности участия в проекте.

Кроме того, банк должен провести расследование относительно того, почему в ходе проведения оценки проекта не были обнаружены существенные недочеты, в частности, в отношении процедур государственных закупок и обеспечения экономической жизнеспособности проекта. НПО призывают ЕБРР обратиться к руководителям проекта и правительству Словении с просьбой в полном объеме обнародовать все недавние отчеты по проекту. ■

Добычающая отрасль в Казахстане со стр. 1

Только два из этих проектов вынесены в каталог проекта банка по добыче природных ресурсов; один проект был занесен в транспортные проекты — эту стратегию ЕБРР использовал и ранее при финансировании других проектов, непосредственно связанных с разработкой гигантского Кашаганского месторождения, расположенного на севере Каспийского моря, с которой связан целый ряд экологических, социальных, экономических и технических проблем.

Кашаганское месторождение является одним из крупнейших месторождений в мире. Оно расположено у берегов Казахстана. В мелководной зоне обитает находящийся под угрозой исчезновения осетр и каспийский тюлень. Хотя предполагалось, что первый этап проекта начнется в 2010 г., постоянные проблемы вызвали перенос сроков разработки месторождения, и теперь оно запланировано на 2012 г. В феврале 2011 г. Сауат Мыбаев, министр нефти и газа Казахстана, заявил о том, что второй этап проекта откладывается на неопределенный срок: «Мы не можем утвердить этап разработки, который является неэффективным с экономической точки зрения».

Кашаган также угрожает местному населению Казахстана ввиду реализации сопутствующих проектов, таких как прокладка труб от места разработки к нефтеочистительному заводу «Болашак» недалеко от Атырау. ЕБРР непосредственно не участвовал в финансировании разработки Кашаганского месторождения, но он неоднократно финансировал сопутствующие проекты, которые улучшали общие финансовые показатели проекта, при этом не неся непосредственной ответственности за работы по разработке месторождения.

Инвестиции в разработку Кашаганского месторождения и прочих нефтяных месторождений в Западном Казахстане

ЕБРР выдал кредитов на сумму 8 млн. долларов совместному предприятию РауанНалко, в состав которого входит казахстанская компания РауанНалкоХим и американская компания Налко, на разработку химических веществ, которые должны использоваться в работе на Кашаганском месторождении. Компания РауанНалко находится в Атырау, городе на побережье Каспийского моря в Западном Казахстане. Кредит ЕБРР предназначен на расширение мощностей компании и установку новой смесительной аппаратуры, которая позволит увеличить объемы производства специализированных химикатов до 9400 тон в год.

В пресс-релизе ЕБРР говорится, что в ходе увеличения производственных объемов на Кашаганском и других месторождения в процессе очистки понадобится использовать специфические химикаты; для добычи и обработки нефти и газа понадобится около 90 видов химикатов.

В 2010 г. ЕБРР также выдал кредит в размере 65 млн. долларов компании Circle Maritime Invest (СМИ) на поставку трех мелкосидящих буксиров ледокольного типа для «ледокольных работ, а также буксировки, транспортировки, спасательных операций и прочих вспомогательных работ на искусственных островах (используемых в качестве нефтяных платформ), сооруженных в областях, примыкающих к Кашаганскому нефтяному месторождению».

Занося такие проекты, как Circle Maritime Invest, в категорию транспортных проектов, а не нефтедобывающих проектов, ЕБРР опускает планку категоризации, в результате чего к проектам применяются менее строгие экологические и социальные стандарты. Относя подобные проекты к транспортным проектам, ЕБРР не обязан включать проект в портфель проектов по производству электроэнергии и добыче природных ресурсов, что приводит к уменьшению объема инвестиций в этой категории.

Другие инвестиции в Кашаганское месторождение

ЕБРР ранее финансировал развитие порта Баутино, расположенного неподалеку от Актау, Казахстан, в котором стоят суда, используемые для разработки Кашаганского месторождения. Развитие порта также облегчает транспортировку казахстанской нефти из Баутино в Баку (Азербайджан) и другие порты Каспийского моря, в том числе Махачкалу (Россия) и Неку (Иран). Из Баку нефть переправляется на запад через нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан.

Инвестиции ЕБРР в этот проект — который, снова же, отнесен к транспортным, а не к энергетическим проектам — составляют 30 млн. долларов, выданных в виде отдельных займов. Первая сумма в размере 12,9 млн. евро была выдана в 2006 г., когда ЕБРР непосредственно инвестировал в морскую базу снабжения Баутино-Аташ с целью обеспечения «базы снабжения для обслуживания работ по нефтедобыче». Затем в 2008 г. была выдана сумма в размере 8,5 млн. евро, а в 2009 г. — 18,6 млн. долларов, предназначенных на «завершение строительства, покупку оборудования и начало эксплуатации морской базы снабжения в Баутино». Кроме того, ЕБРР предоставил акци-

онерное инвестирование в размере 10 млн. долларов компании «Балыкши», которая управляет базой в Баутино.

Постоянная финансовая поддержка, которую ЕБРР оказывает проектам, связанным с Кашаганом, в конечном итоге направлена на реализацию проекта, который с самого начала был связан с рядом серьезных экономических и экологических проблем. То, что ЕБРР продолжает финансировать проект, с которым связано столько противоречий, вызывает сомнения в том, что это и вправду оптимальный вариант использования общественных фондов.

А если бы вместо того, чтобы разбрасывать деньги на проекты, связанные с Кашаганом, ЕБРР направил эти деньги на реализацию проектов по использованию возобновляемых источников энергии? По мнению многих НПО, это было бы гораздо более мудрым и финансово ответственным решением, чем постоянная поддержка проектов добычающей отрасли, особенно такого проблемного проекта, как Кашаган.

Судя по всему, практика финансирования транспортных проектов, связанных с проектами добычи нефти и газа в регионе, является общим подходом ко всему региону. В Туркменистане, где ЕБРР не финансирует напрямую проекты в добычающей отрасли, банк предоставил кредит на строительство порта Туркменбаши в 1990 г., и судя по новой стратегии по Туркменистану, собирается сделать это снова. После пересмотра страновой стратегии ЕБРР по Туркменистану в апреле 2010 г. Всемирный банк рассматривает возможность выдачи кредита на расширение порта Туркменбаши. Согласно документации Всемирного банка, целью проекта является диверсификация использования порта, в то время как судя по отчетности ЕС, товары, в огромных объемах проходящие через порт, являются продуктами добычи нефти и газа. Если ЕБРР также примет решение финансировать порт Туркменбаши, то он, разумеется, разделит прибыль добычающей отрасли Туркменистана и обеспечит увеличение объема перевозок в Баку и Неку.

Если ЕБРР и вправду имеет намерения диверсифицировать экономику Казахстана, то вместо того, чтобы разбрасывать ресурсы в добычающую отрасль, ему следует направить силы в использование возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности. С точки зрения экономики, экологии и защиты прав человека, этот подход является куда более здравым и куда больше соответствует учредительным документам ЕБРР. ■

Кейт Уоттс, Crude Accountability

«<< Плывет лодка, гребец улыбається беззубой улыбкой. Эта последняя лодка на реке Нил — и лишь очередная лодка в этом пустынном краю. На лице гребца — ни тени печали, и ветер не треплет его волосы, когда до берега остается лишь миля. Его весло сломалось еще до того, как он достиг суши, но и это не стерло улыбку с его лица»

Могут ли эти строки песни Night Boat to Cairo в исполнении популярной британской поп-группы Madness быть предзнаменованием для ЕБРР, который, начиная с февраля этого года и после революции в Египте, регулярно заявляет о своей готовности инвестировать в развитие этой страны, и, возможно, других государств Северной Африки? Пока сложно сказать наверняка, поскольку обоснования действий ЕБРР в этом вопросе отличаются выраженной недостаточностью прозрачности.

Да, несмотря на значимость потенциального вступления банка на новые территории (изначально мандат банка подразумевал деятельность в странах бывшего коммунистического блока, расположенных в центральной и восточной Европе), вопрос выхода ЕБРР на Северную Африку, и, в частности, Египет, пока что окутан тайной.

Пока что доподлинно известно лишь следующее: ЕБРР может направить в Египет инвестиции в размере 1 млрд. евро в год, которые пойдут на традиционные области деятельности ЕБРР, такие как развитие малого бизнеса, финансовой промышленности, коммунальных услуг и структуры регионального управления; в начале марта в ответ на волну революций и восстаний, прокатившуюся по Северной Африке, Европейская Комиссия выпустила «Сообщение о партнерстве в целях установления демократии и процветания южных средиземноморских государств», в котором подчеркивается намерение способствовать росту, благополучию гражданского общества и установлению демократии в регионе. При этом Комиссия предложила ЕБРР и Европейскому инвестиционному банку возглавить эти операции. 29 марта совет директоров ЕБРР выпустил отчет об оценке возможности выхода банка в Египет, который также

Непрозрачная лодка, плывущая в Каир

был выслан национальным правительствам, являющимся держателями акций в ЕБРР.

Запрос о свободе информации по этому отчету, направленный в ведомственное подразделение правительства Великобритании — Департамент международного развития — был отклонен по неубедительным причинам. Запрос на опубликование отчета, направленный через твиттер Джонатану Чарльзу, Директору ЕБРР по внешним связям, получил следующий ответ: «Я, разумеется,

пошатнулись во время экономического кризиса. Вряд ли сейчас подходящий момент для того, чтобы заявлять о победе и выходить в новый регион с очень сложной ситуацией, особенно в свете того, что в Египте пока даже нет настоящего правительства», — утверждает Фиданка Бачева-МакГра, координатор сети Бенквоч по вопросам ЕБРР.

По крайней мере на публике ЕБРР начал проявлять признаки несколько запоздалого осознания реальных сложностей,

“Доводы в пользу расширения работы ЕБРР в Северную Африку, и, прежде всего Египет, до сих пор окутаны тайной.”

рассмотрю возможность полного или частичного обнародования отчета после его изучения акционерами». Звучит не слишком вдохновляюще, хотя в профиле твиттера г-на Чарльза указано: «Я выражаю свое собственное мнение», и именно через твиттер он объявил о том, что он принимает участие в «Обсуждении того, каким образом можно помочь Северной Африке в непростой период» во время последних заседаний Всемирного банка/ G7 в Вашингтоне.

Беспокойство участников сети Бенквоч вызвал энтузиазм, который ЕБРР стал проявлять после свержения диктаторского режима Мубарека — человека, который, на самом деле, всего прошлым летом обратился в ЕБРР с просьбой рассмотреть возможность инвестирования в экономику Египта. «За 20 лет работы ЕБРР устойчивое и справедливое общество не развилось ни в одной стране, в которой он представлен. Многие страны, в которых работает ЕБРР, погрязли в бедности и страдают от авторитарного режима власти, а позиции иницируемой банком модели экономической либерализации значительно

связанных с вопросом «демократии». Как в прошлом месяце сообщила компания Bloomberg, президент ЕБРР Томас Миуро решил, что ЕБРР выйдет в регион при условии того, что «каждая страна выберет путь демократии, систему вовлечения всех заинтересованных сторон в процессе принятия решений, и рыночной экономики. Иначе ЕБРР не сможет выйти в регион». В тот же отчете цитировались слова Миуро: «Мы сможем быстро разработать бизнес-модель», а второй квартал 2012 г. указывался как возможная дата начала передачи кредитных средств Египту.

Тем временем участники сети Бенквоч призывают не расширять деятельность ЕБРР в ближайшее время — по крайней мере до тех пор, пока банк не получит больше опыта в борьбе с бедностью и не продемонстрирует реальную способность обеспечения экологически устойчивых и социально справедливых изменений в тех странах, в которых он ведет деятельность.

Например, очень много вопросов связано с тем сектором экономики

Египта, в котором ЕБРР наверняка захочет принять участие — банковском секторе. Кредитование через посредников, которое банк широко практикует в отношении частного банковского сектора в центральной и восточной Европе, является не только совершенно непрозрачной формой кредитования, поскольку при этом практически невозможно получить информацию о конечном получателе средств, не говоря уже о каких-либо положительных результатах. Эта форма кредитования подверглась резкой критике со стороны отдела оценки ЕБРР. В отчете о действиях банка в условиях кризиса, опубликованном в ноябре 2010 г., отдел оценки установил, что «некоторые» из кредитных линий ЕБРР для МСБ не были выданы банками, и они «не предотвратили падение кредитования, особенно для малого бизнеса».

Какое место население Египта занимает во всем этом спектакле? Вазл Гоним, одна из ключевых фигур египетской революции, сообщил следующее на заседании Всемирного банка/МВФ месяц назад: «Международное сообщество сотрудничало в условиях несправедливости и потакания диктаторскому режиму, а это преступление».

После Гонима выступал генеральный директор МВФ, Доминик Стросс Кан, речь которого была сдобрена изрядной долей критики. «Конечно, события на севере Африки стали для нас уроком. Это продемонстрировало нам, что недостаточно просто проанализировать макроэкономические показатели. Нам надо идти дальше этого. Распределение доходов, рост уровня безработицы среди молодежи — все это убедило общество (и это не только впечатление, но и реальная ситуация) в том, что богатство — это не для всех».

Возможно, старый нелиберальный подход сыграл свою роль в революции в Египте. Разумеется, это не дает египтянам достаточную уверенность в том, что нелиберальная лодка ЕБРР готова к отплытию из Лондона. ■

См.: Обеспокоенность гражданского общества выходом ЕБРР в Северную Африку: http://www.bankwatch.org/publications/Letter_EBRD_North_Africa.pdf

Достижения и потери с 1989 г.

В честь 20-летия ЕБРР мы с радостью представляем личные мнения людей, проживающих как на территории центральной и восточной Европы, так и за ее пределами; людей, которые непосредственно работали над решением вопросов, связанных с ЕБРР, или изучали последствия деятельности банка. Первым слово взял Вацлав Гавел, бывший президент Чешской Республики, который выразил свое мнение о ситуации, которая сложилась после 1989 г.

Прошло уже 20 лет с момента начала работы Европейского банка реконструкции и развития. Он был основан вскоре после того, как наш регион начал возрождаться после четырех десятилетий угнетения. К счастью, мы потеряли систему, которая так мало позволяла. Но не возместили ли мы эту потерю другими потерями?

Много лет назад, когда я ехал на машине из Праги в наш загородный дом в Восточной Богемии, дорога от центра города до таблички у выезда из него занимала около пятнадцати минут. После этого начинались луга, леса, поля и села. Теперь тот же путь занимает добрых сорок минут или даже больше, и сложно точно сказать, когда ты уже выехал из города. То, что раньше явно было городом, сейчас теряет границы, а вместе с ними — и лицо.

Это превратилось в огромное раздутое кольцо чего-то, для чего я даже не могу подобрать слова. Это не город в моем понимании, не пригород, не говоря уже о селе. Кроме всего прочего, там нет улиц или парков.

Это просто хаотичный разброс одноэтажных складов, супермаркетов, гипермаркетов, автосалонов и мебельных салонов, заправок, кафе, гигантских парковок, отдельных многоэтажек, которые сдаются под офисы, хранилища, и домов, которые, хоть и расположены недалеко друг от друга, выглядят совершенно не связанными. И между всем этим — и это вызывает мое наибольшее беспокойство — лежат большие участки земли, которые не являются ничем — я имею в виду, что это не луга, не поля, леса, джунгли или застроенные земли. Там и сям можно увидеть красивое или оригинальное здание, но оно выглядит совершенно одиночно и не связано с прочими объектами инфраструктуры; оно не примыкает ни к чему; оно просто стоит само по себе.

Другими словами, нашим городам разрешено бесконтрольно разрушать окружающие пейзажи, в которых раньше органично сплеталась природа, аллеи, села, мельницы и ручейки, и на их месте строить нечто вроде гигантской агломерации, которая делает местность безликой, нарушает сеть естественных сообществ, и под прикрытием международного единения уничтожает индивидуальность, характер и разнородность. Иногда бывают попытки имитировать местный стиль или создать нечто оригинальное, но они не увенчивают-

ся успехом, ведь очевидно, что это специально созданная фальшивка. Развивается новый тип ранее описанного экзистенциального явления: неограниченная потребительская общность порождает новый вид одиночества.

Откуда начались эти прискорбные изменения и приведут ли они к еще более грустным последствиям? Как так получилось, что люди могут столь бездумно относиться не только к окружающей их природе, но и ко всей планете, на которой они живут? Мы знаем, что это самоубийство, но все равно продолжаем так жить. Как же так?

Мы живем в первой по-настоящему глобализированной цивилизации. Это значит, что любая изобретенная вещь может быстро появиться в любой другой стране мира.

Но мы также живем в первой атеистической цивилизации — другими словами, цивилизации, которая потеряла связь с бесконечностью и вечностью. По этой причине люди предпочитают краткосрочные выгоды долгосрочным. Важно то, обеспечит ли инвестиция прибыль в течение десяти-пятнадцати лет; а как это повлияет на жизнь поколений спустя сотню лет — уже не важно.

Однако самым опасным аспектом этой глобальной атеистической цивилизации можно назвать гордость. Гордость тех, кто движется к обогащению, поправ ува-

жение к природе и предкам, и рассматривая его лишь как возможный источник прибыли.

И правда, почему проектировщик должен мучиться над строительством многоэтажного склада, если он может купить столько земли, сколько ему надо, и построить на ней необходимое количество одноэтажных складов? Почему ему надо думать над тем, вписывается ли здание в местность, а не над тем, как подвести к нему кратчайший подъезд и можно ли возле него построить огромную парковку? Что ему до того, что между его объектом и соседним объектом находится пустырь? И что, в конце концов, ему до того, что с высоты птичьего полета город все больше напоминает разрастающиеся метастазы опухоли, и он способствует ее росту? Почему он должен думать о том, как распорядиться несколькими гектарами земли, которая является частью его родины?

Думаю, что за всем этим стоит не только близорукость, которая охватывает мир, но и раздутое самомнение этой цивилизации, среди основных принципов существования которой можно выделить идею, что мы знаем все, а чего не знаем — скоро выясним, потому что мы знаем, как это сделать. Мы убеждены, что наше «всезнание», которое превозносит ошеломляющие результаты научно-технического прогресса и рационального знания в целом, позволяет нам использовать все, что кажется нам полезным — или просто является источником измеримой прибыли — и все, что стимулирует рост, еще

ЕБРР И ЭКОЛОГИЯ: ЭТОТ СОЮЗ НА НЕБЕСАХ ЕЩЕ НЕ ЗАКЛЮЧЕН

Более десяти лет я работала в «Bankwatch». Главным образом моя деятельность была связана с кампаниями, объектом которых являлся Европейский инвестиционный банк (ЕИБ). И все контакты с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) начиная с 1990-х гг. и далее свидетельствовали о том, что этот банк не такой как ЕИБ. Встречи с представителями ЕБРР и работа с этим банком в целом, как правило, проходили в довольно дружественной атмосфере, при этом непременно с подробным обсуждением между банком и НПО в течении ежегодных собраний акционеров ЕБРР. За прошедшие пару лет ЕИБ только начал перенимать эту серьезную, «зрелую» модель ведения диалога.

Но если — несмотря на готовность ЕБРР к разумной открытости во взаимодействии с общественностью стран Центральной и Восточной Европы, а также за пределами этого региона, — сравнить заявления банка в отношении экологических аспектов (как об этом говорится в уставе ЕБРР) с реальными примерами кредитования, то результаты такого сравнения неутешительны. Однако ЕБРР все-таки был первым международным банком развития, в уставе которого четко прописаны экологические обязательства.

Да, ЕБРР финансировал ряд проектов, направленных на улучшение состояния окружающей среды, ухудшение которого было наслідием коммунистического периода в нашем регионе. Было бы сложно этого не делать. И в то же самое время все 20 лет существования ЕБРР его деятельность оказывала негатив-

ное воздействие на экологическую ситуацию в Восточной Европе. К сожалению, все еще нередко бывает, например, так, что ЕБРР объявляет о своем участии в проекте по повышению эффективности использования энергии на той же неделе, когда сделал заявление об усилении финансовой поддержки нефтяной промышленности.

Такое практика, когда слова расходятся с делом, продолжаться не должно. Есть, конечно, угроза того, что мы можем увидеть как ЕБРР прибегнет к такому себе краткосрочному варианту «переходного» периода в природоохранном вопросе как поддержка непроверенных и очень дорогих технологий улавливания и хранения углекислого газа, например. Это было бы ошибкой. ЕБРР может участвовать в проектах, связанных с возобновляемыми источниками энергии. Также ему известно, что в нашем регионе все еще нужны значительные усилия для решения проблем энергоэффективности и энергосбережения.

Полный постепенный выход ЕБРР из проектов, связанных с ископаемыми видами топлива, приведет к перенаправлению финансовой помощи банка в правильное русло — наконец-то на то, о чем говорится на первой странице устава ЕБРР, а именно на «содействие всей своей деятельностью благоприятному для экологии и устойчивому развитию».

Магда Стоцкевич (Magda Stoczkiewicz) — директор организации «Friends of the Earth Europe» (Брюссель). Ранее работала в «CEE Bankwatch Network» координатором по вопросам соблюдения политики.

рост и еще больше роста, в том числе рост агломераций.

Но при всем этом культе измеримой прибыли, доказанного прогресса и видимой полезности, исчезает уважение к загадке и почтение к тому, что мы никогда не сможем измерить и познать, не говоря уже о том бесконечном и вечном, которое до недавних пор было самым важным мерилом наших действий.

Мы полностью позабыли о том, что знали предыдущие цивилизации: ничто не является само собой разумеющимся.

Думаю, что финансово-экономический кризис был очень важным и, на самом деле, очень четким сигналом для современного мира.

Большинство экономистов прямо или косвенно полагаются на идею о том, что мир, в том числе поведение человека, является более-менее понятным, поддается научному описанию и потому является прогнозируемым. Рыночная экономика и вся сопутствующая нормативная база отталкиваются от нашего знания того, кто такой человек и какие цели он преследует,

какой логикой руководствуются банки или фирмы, чем занимаются акционеры, и чего можно ожидать от конкретных отдельных лиц или сообществ.

И внезапно ничто из этого не сработало. На всех биржевых рынках наблюдалась непоследовательность. И даже самые фундаментально настроенные экономисты, которые обладали сокровенным доступом к знанию и были непоколебимо убеждены в том, что невидимая рука рынка знала, что делает, были вынуждены признать, что ситуация застала их врасплох.

Я надеюсь и верю, что элита сегодняшнего мира поймет, о чем нам говорит этот сигнал.

На самом деле, тут нет ничего сверхъестественного, ничего такого, что не было известно задолго до нашего времени. Это предупреждение о непомерной самоуверенности и гордыне современной цивилизации. Поведение человечества не всегда можно полностью объяснить, как полагают многие основоположники экономических теорий; и уж тем более не всегда поддается объяснению поведение фирм, учреждений или целых сообществ.

Естественно, на волне кризиса появится тысяча и один экономист, который в точности опишет, как и почему это произошло и как этого избежать в будущем. Но это не значит, что они поняли, что должен был донести до нас кризис. Скорее наоборот: это просто еще больше раздувает то сомнение, о котором я говорил.

Я уверен, что наша цивилизация движется к катастрофе, если нынешнее поколение не внемлет голосу разума. А голос разума можно услышать, только если побороть свою близорукость, свою идиллическую уверенность во всезнании, свою раздутую гордыню, которая так глубоко укоренилась в мышлении и действиях человечества.

Нужно удивляться. И нужно беспокоиться о вещах, которые не являются само собой разумеющимися. ■

Эта статья является разрешенной адаптированной версией речи бывшего президента Чехии Вацлава Гавела, которую он произнес на открытии Форума 2000, который г-н Гавел вел в 2010 г.

Компания «Veolia», в которую вложил средства ЕБРР, подверглась критике в новом докладе организации, защищающей интересы потребителей

В новом докладе организации «Food & Water Watch» (ее деятельность направлена на защиту интересов потребителей питания и воды) по проектам компании «Veolia Environnement» подвергается сомнению позиция ЕБРР в отношении того, что участие частного капитала в работе сектора водоснабжения приведет к усовершенствованию этой сферы. С 2007 года ЕБРР вложил в акции «Veolia Environnement» 175 млн. евро в целях расширения операций этой компании в Восточной Европе.

Согласно изложенному в докладе, потребители из разных стран говорят, что у них есть проблемы с поставщиком услуг водоснабжения и канализации — компанией «Veolia». Это высокие тарифы, плохое обслуживание, невыполнение взятых на себя компанией обязательств по усовершенствованию систем. Ряд городов Франции (в т. ч. Париж — город, где базируется «Veolia Environnement») и США даже отказались от услуг компании по водоснабжению с тем, чтобы повысить уровень сервиса и снизить тарифы. В 2009 году, по истечении 25-летнего контракта с компанией «Veolia», Париж снова муниципализировал свою систему водоснабжения. В этом году новым государственным коммунальным

предприятием уже запланирована годовая экономия в 35 млн. евро, а мэр объявил о намечаемом снижении тарифов на воду на 8%.

В регионе ЦВЕ, при многолетнем дефиците инвестиций в прошлом и неэффективном управлении системой водоснабжения, идея передачи этой системы в частное управление выдвигалась в качестве самого эффективного способа улучшить ситуацию. При этом отличительной чертой участия ЕБРР в проектах, связанных с работой этого сектора, является нежелание банка оценивать результаты с точки зрения влияния на людей и окружающую среду, а не в плане абстрактного воздействия на процесс перехода к рыночно экономике.

В случае с компанией «Veolia», например, ЕБРР обещает не что иное как: «Это соглашение будет способствовать более активному участию [в работе этой отрасли] частного капитала посредством приватизации государственных предприятий и подписания контрактов на предоставление услуг. С новыми возможностями Компания продемонстрирует высокие стандарты ведения бизнеса на рынках нескольких стран и будет содействовать развитию у увеличившегося штата региональных сотрудников современных навыков управления, эксплуатации систем, а также ведения финансовых операций. Соглашение стимулирует выход международной компании на рынки России и Украины, где главную роль играют местные компании, не частный сектор экономики».

И что же это значит? Будет ли вода в регионе пригодной для питья? Будут ли сделаны более существенные инвестиции с целью предотвращения потерь воды из системы?

Нет, если судить по деятельности компании в Бухаресте, — как говорится в докладе «Food & Water Watch». За три года, начиная с 2000-го, в течение которых дочернее предприятие компании «Veolia» — «Apa Nova» — предоставляет услуги в сфере канализации и водоснабжения, 350 000 человек (примерно 20% от общего числа потребителей) жаловались на ценовую политику компании и ее практику выставления счетов, результатом чего стала проверка со стороны государственных регулятивных органов.

К началу 2007 года из-за постоянных ошибок в счетах и неадекватного сервиса тогдашний мэр Бухареста назвал заключенный контракт губи-

тельным. В 2009 году мэр 2-го административного округа Некулай Онтану (Neculai Ontanu) обратился к городу с просьбой расторгнуть или пересмотреть контракт, обвиняя компанию «Apa Nova» в том, что она отказывается предоставлять свои услуги на территории округа, который находится в его ведении. Впоследствии в том же году город внес изменения в 25-летний концессионный договор после того, как компания отказалась от требований выплаты городом задолженности и согласилась инвестировать дополнительные средства.

У компании «Veolia» такие проблемы возникают не в первый раз. Например, в г. София с 2000 года воду по договору концессии поставляла компания «Sofijska Voda» (ЕБРР выделил ей кредит на 31 млн. евро). В договоре будто бы подробно были прописаны целевые показатели уменьшения потерь воды, но в 2009 году они все еще составляли 58,7%. Сейчас компанию «Sofijska Voda» фактически контролирует «Veolia», вызвавшая гнев местного населения тем, что ранее в текущем году повысила тарифы на воду на 9% и угрожала прекратить подачу воды потребителям, не оплачивающим счета.

Учитывая, что в текущем году ЕБРР пересматривает свою политику в сфере муниципальной и экологической инфраструктуры (Municipal and Environmental Infrastructure policy, MEI), ему нужно еще раз подумать, была ли успешной стратегия продвижения приватизации сектора водоснабжения в регионе.

Кроме того, финансовое участие в компаниях «Veolia Voda» и «Aqualia» порождает конфликт между ролью ЕБРР как защитника общественного блага и его интересами как акционера этих компаний. Новая стратегия MEI не должна допустить повторения такой ситуации, этот документ должен удерживать ЕБРР от долевого участия в компаниях, занятых основными видами обслуживания. ■

Подробнее:

новый доклад Экология и Веолия: профиль самой большой компании по водоснабжению («Veolia Environnement: A Profile of the World's Largest Water Service Corporation») организации «Food & Water Watch» размещен на странице <http://www.foodandwaterwatch.org/reports/veolia-environnement-a-profile/>

Так называемые «индикаторы перехода» от плана к рынку, разработанные и установленные Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) с 1994 года стали одним из наиболее часто используемых источников информации среди ученых и других аналитиков, изучающих экономические и социальные события в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе. Они оказались крайне популярными, несмотря на некоторые сомнения по поводу их достоверности — как-то, что в действительности они измеряют — а также по поводу их неудовлетворительных показателей в предоставлении точного руководства в отношении продвижения отдельных стран по пути строительства устойчивых рыночных экономик. Провал «индикаторов перехода», как мы аргументировано утверждаем в данной статье, связан с превратным пониманием термина «переход к рынку», которое основывалось и до сих пор основывается на ограниченной концепции частной собственности, а не на более широкой перспективе экономического развития.

Первоначальный договор о создании ЕБРР был подписан 29 мая 1990 года. Роль банка была с самого начала ограниченной и довольно неясной. Были надежды на более обстоятельную организацию, которая предоставит средства для преодоления Восточной Европой последствий недостаточного финансирования и низкого уровня технологий. Вместо этого, ЕБРР должен был «стимулировать переход к экономикам, ориентированным на открытый рынок, и поддерживать частную и предпринимательскую инициативу». То есть, в первую очередь, он был ориентирован на системное изменение, так называемый «переход». И с самого начала он не занимался «реконструкцией и развитием».

Предполагалось, что это случится впоследствии, когда цель построения рыночной экономики будет достигнута. Такой выбор частично отражал реальность — для более амбициозной роли не было средств — но это также и подкреплялось концепцией перехода, которая осталась в основном неизменной в течение всего периода — с 1990 до текущего момента. Так и продолжалось, несмотря на значительные трудности и разочарования в пути, а также очевидные успехи.

Наше мнение, что ЕБРР стал ценным источником информации, помогающим исследователям и всем остальным, кому нужны оперативная информация и анализ относительно стран с переходной экономикой в Восточной Европе и бывшем СССР (его границы

Ложь, подлая ложь и индикаторы перехода ЕБРР

всегда простирались за пределы Европы), где поощрялся отказ от централизованного планирования в пользу рыночной экономики. Однако, такая концепция перехода к рынку, мягко выражаясь, очень сомнительна.

Набор «индикаторов перехода», предназначенных выявлять, насколько продвинулись страны на пути к рыночной экономике, является воплощением основополагающего тезиса, которым банк руководствуется в своем понимании перехода. Он ни коим образом не дает полного представления обо всем объеме деятельности ЕБРР, но является достаточно

ло политические рекомендации. Поэтому данная статья рассматривает индикаторы перехода ЕБРР, задавая 3 вопроса:

1. Какая теория лежит в основе выбора индикаторов?

2. Действительно ли высокие баллы отражают настоящий успех в создании экономической системы, которая может заложить фундамент для роста и процветания?

3. Пересматривались ли индикаторы, или менялся ли рейтинг страны в свете проблем, которые возникли во время перехода?

Мы будем следовать выбранному курсу, рассматривая три

“ Показатели ЕБРР не удовлетворительно показывают прогресс в развитии стран. Они могут быть разве что полезны, как дополнение к другим показателям, но вводят в заблуждение, если их использовать в отдельности.”

весомым и существенным для того, чтобы гарантировать его обсуждение в качестве основания для оценки роли и влияния банка на общие стратегии и подходы к рыночному переходу.

Индикаторы ЕБРР могут дать правдивое представление о том, что они пытаются измерить — как — то, какое количество имущества страны было переведено в частные руки — но они не обязательно являются индикаторами позитивных изменений экономической системы в целом. Существует неизменное доверие, оказываемое тем, кто стремительно переходит к свободному рынку, и довольно негативное отношение к тем, кто выбирает более медленные маршруты, в особенности, к Словении, которая осталась страной с самым высоким ВВП на душу населения.

Конечно, как сказано ниже, мелким шрифтом указаны оговорки, однако набранные баллы являются именно тем, что привлекало внимание и стимулирова-

ключевые сферы: приватизацию и развитие частного сектора, либерализацию цен и торговли, а также развитие финансовых институтов.

Выбор индикаторов

Система оценки ЕБРР предлагает шкалу баллов от 1 до 4 (иногда 4+) для каждой страны ежегодно по каждому из пунктов списка из 9 индикаторов перехода. В 1998 году ряд индикаторов в области «рыночно-ориентированного развития» был дополнен. Концепция перехода ЕБРР не включает в себя никаких количественных индикаторов, определяющих уровень развития страны, либо уровень макроэкономической стабильности.

Ядром оценки является развитие частного сектора. Для этого ЕБРР рассматривает большую и малую приватизацию. Допускается, что такая приватизация должна сопровождаться реструктуризацией предприятия, для которой предусмотрен свой индикатор.

Однако наибольшее внимание, как мы продемонстрируем ниже, уделяется четко измеримым цифрам, таким, как размер приватизации и доля продукции частного сектора в ВВП страны.

Второй ключевой областью является развитие рынков, для этого, ключевыми индикаторами служат цена, торговля и либерализация обмена иностранной валюты, а также политика конкуренции.

Третьей ключевой областью является развитие финансовых институтов, как основного средства, предоставляющего возможности для роста путем перенаправления сбережений в инвестиции.

Приватизация и реструктуризация предприятий

Замечания, которые напечатаны мелким шрифтом в публикациях ЕБРР, являются признанием проблем, существующих, по крайней мере, в отношении некоторых из этих индикаторов. Начиная с приватизации, признается, что государству принадлежит определенная роль в экономике, и 100%-я приватизация была бы нежелательной (75% активов предприятий в частном владении являются здесь пределом для оценки 4+). Также признается, что только максимальная скорость продвижения в таком деле не может быть правильным подходом, если другие элементы экономического перехода отстают. Более того, существование «поддержки для совместного руководства» было требованием для получения наивысшей оценки в 1994 году (эталон для оценки 4+, включающий «эффективное совместное управление» был добавлен позже, однако ни одна из стран не смогла его достичь).

Тем не менее, основная идея этих индикаторов ясна: набор наибольшего количества очков так быстро, насколько это возможно в приватизации это то, что заслуживает похвалы — и это приводит к получению высокой оценки также за реструктуризацию предприятий. Вопросы корпоративного управления, стимулы для держателей акций, а также основное материальное обеспечение и возможность внутри компаний занимают последнее место в реально существующей практике зарабатывания очков.

Так, ЕБРР был скор на похвалу и награду российской и чешской ваучерной приватизации (баллы 4 и 3 соответственно за 1994), преувеличивая их размеры (ваучеры были использованы только для меньшего количества имущества Чехословакии) и, не замечая либо преуменьшая их негативные последствия. В обоих случаях, результатом стала хаотичная структура частной собственности,

на которой можно было заработать и вывезти из страны целые состояния, не создавая жизнеспособной бизнес-структуры.

Каким образом это отразилось на индикаторах перехода? Чешская республика была и остается абсолютной звездой в большой приватизации. Это помогло создателям ваучерного метода завоевать международную репутацию и стать советниками в других странах. Этот метод продолжал получать высокие отметки также и за реструктуризацию предприятий (оценка 3 с 1993 года), даже тогда, когда ведущие предприятия, приватизированные отечественными владельцами благодаря выпуску ваучеров и прямым продажам, претерпели финансовую катастрофу в конце 90-х и были во многих случаях возвращены под эффективный государственный контроль, либо подверглись сокращению и были проданы иностранным фирмам, часто с незначительной лучшей производительностью в последующие годы. Их накопленная задолженность была покрыта за счет значительных ассигнований из госбюджета.

ЕБРР принимает все это, не пересматривая индикаторы и не отступая в подсчетах, превращая довольно хаотичное развитие, полное ошибочных шагов, провалов и поспешной импровизации в устойчивое продвижение к первоначальной цели.

Для России разрыв между реальностью и впечатлением, производимым индикаторами перехода даже более разительный. Приватизация в начале 90-х сопровождалась отчаянной борьбой предприятий за выживание, часто с задержками в выплате заработной платы и заменой нормальных финансовых отношений бартером. А ЕБРР дает очень хорошую оценку за «большую» приватизацию в стране с начала 90-х (повышая балл до 3.33 в 1997 году, когда имущество было передано так называемым олигархам путем печально известной сделки «займы за акции»), и пересматривает ее в 2005-м, когда правительство Путина ренационализировало некоторые из достояний олигархов. Реструктуризация предприятий также получает довольно хорошую оценку, но претерпевает временный пересмотр в 1999 году, как раз тогда, когда бартер уступил дорогу нормальным экономическим отношениям. Это также совпало с переходом от стагнации к некоторому росту среди российских фирм, хотя, в целом, фирмы, не участвующие в добыче сырья, предназначенного на экспорт, практически побирались, выживая лишь благодаря некоторой степени защищенности от международной конкуренции.

Либерализация

Цены, торговля и либерализация обмена иностранной валюты должны быть менее проблематичными, однако и здесь существуют свои трудности. Неясно, почему либерализация должна быть достигнута так быстро, насколько это возможно. Ряд стран испытал кризисы в торговле иностранной валютой, и это могло породить сомнения в правильности выбранного курса на быструю либерализацию. А высокая оценка могла, поэтому, быть более уместной для той страны, которая воздерживается от быстрой либерализации. Но фактически, наивысшие баллы были поставлены Болгарии, начиная с 1994 года (4, позже выросшая до 4,33), несмотря на то, что страна пострадала от финансового кризиса, связанного с либерализацией торговли иностранной валютой в 1996-97 гг.

Россия также заслужила высокие отметки в конце 90-х, оставаясь лидером вплоть до финансового краха 1998 года. Ее показатели впоследствии существенно снизились (с 4 баллов в 1997 году до 2,33 в 1998) и никогда не достигали вновь тех головокружительных высот, на которых находились в предшествующие кризису годы. Однако более низкие показатели в последующие годы были связаны с большей стабильностью и экономическим ростом. И снова ЕБРР измерял скорость продвижения к свободному рынку, в данном случае имея в виду финансовую открытость, но такая скорость сама по себе оказалась довольно сомнительным подходом для России в то время.

Финансовые институты

Банковская и финансовая сферы еще больше проблематичны. ЕБРР предполагал, что банки будут играть роль посредников для перевода сбережений в производственные инвестиции. Этому должны были способствовать независимость банков и конкуренция между большим количеством банков.

Но фактически, банки были просто средством для перенаправления сбережений в частное обогащение — к примеру, владельцами, предоставляющими самим себе кредиты, которые они никогда не возвращали, — и, чем большую независимость банки получали, тем большей была вероятность того, что вышеописанное случится. В результате, уровни депозитов оставались очень низкими и банки играли существенную роль в предоставлении кредитов для инвестиций в производство только в немногих странах, в основном в Центральной Европе. И даже тогда, выданные кредиты

часто были неверно направлены и плохо контролировались.

Проблемы были ясны с самого начала, с возникновения банковских кризисов в ряде стран. Латвия занимала второе место, согласно индикаторам от ЕБРР, по реорганизации банков в 1996 году (3 балла с 1994 по 1997 год), после мер по либерализации, направленных на превращение страны в «Балтийскую Швейцарию». Фактически, большая часть такой банковской деятельности была неразумной и приблизительно 40 % депозитов и активов были подвергнуты риску во время кризиса 1995-96 гг. Россия преуспела меньше, но все же достаточно, хотя ее банки не играли какой-либо значительной роли в инвестиционной поддержке производства. Их общий вклад лучше было бы назвать отрицательным, поскольку они были больше заняты спекуляциями и вывозом денег из страны. После кризиса 1998 года произошли изменения в участии российских банков в экономическом развитии страны — кредитование бизнеса возросло, так же как и вклады клиентов — хотя это получило более низкий балл со стороны индикаторов перехода ЕБРР (спад до 1,67 с 1999 по 2001 гг.).

ЕБРР также отводил важную роль для других элементов финансовой системы, таких, как, к примеру, фондовые рынки. Последние собраны в одну кучу под заголовком «Рынки ценных бумаг и небанковские финансовые институты». Их индикаторы также были обманчивы. Торговля акциями взлетела в странах, которые переживали ваучерную приватизацию, и Чешская Республика и Словакия зарабатывали наивысшие баллы (хотя и все еще скромные -2.67), благодаря этому более широкому индикатору, в 1994 году. Россия перегнала обеих в 1996 году (достигнув отметки 3). Высокие уровни фондовой активности не выявляли распределения акций и вытекающего из этого происхождения цен на акции, которые действовали в качестве сдерживающей силы в отношении руководства. Они скорее отражали способы руководства — способность заполучить средства из банковских займов — и торговцев неизвестного происхождения, покупающих и продающих контроль над компаниями.

Когда все нормализовалось, торговля акциями пришла в большой упадок, и фондовые рынки стали играть очень маленькую роль во всех переходных экономиках. Поэтому индикатор ЕБРР, следуя за структурной регулятивных органов и построением институтов в узком смысле, очень мало может нам сказать о значении для экономической системы той сферы,

которая, согласно высказыванию Джозефа Штиглица (Joseph Stiglitz), должна рассматриваться как «отвлекающий маневр».

Инфраструктура

Индикаторы перехода ЕБРР сейчас ограничиваются набором мероприятий, постепенно вводимых с 1998 года, для инфраструктурных частей, а именно телекоммуникаций, железных дорог, электроэнергетики, дорог и водоснабжения и канализации. Это, несомненно, важные темы, которые относятся к потенциалу развития страны, но индикаторы ничего не говорят нам о качестве данных видов деятельности и их функции в секторе общественных услуг. Все данные относятся к степени их маркетизации.

Так, для железных дорог ключевые проблемы включают в себя коммерческую ориентацию в операциях, распределение видов деятельности и избегание перекрестного субсидирования. Оценки восточноевропейских государств по этим пунктам значительно отличались бы, и существовало бы множество возможностей для спора относительно их важности.

Что же сейчас происходит с ЕБРР и переходом к рынку?

И в заключение два замечания. Во-первых, обозначить новые границы индикаторов перехода к рынку ЕБРР. Они не дают никакого надежного руководства относительно прогресса страны на пути построения экономической системы, способной принести рост и процветание. Они являются всего лишь показателями прогресса на пути к экономической системе, определяемой частной собственностью и свободными рынками. Что не является одним и тем же.

Опыт показал, что во многих сферах они действительно соотносятся с действительной, но во многих других — нет. Лишь недавно, такое положение дел было выявлено различной степенью воздействия кризиса 2008 года на переходные экономики: некоторые из стран, которые проявили слишком большой энтузиазм на пути либерализации экономики (такие, как республики Прибалтики) были среди наиболее пострадавших; некоторые другие, которые либерализовались не так быстро, в особенности в Центральной Европе, казалось, справились с кризисом относительно хорошо.

Поэтому индикаторы ЕБРР — неудовлетворительное руководство, если речь идет о прогрессе отдельно взятой страны. Они могут быть полезными, если используются наряду с другими показателями, но, безусловно,

обманчивы, если используют сами по себе. Тем не менее, переживая печально известные трудности в получении доступа к сравнительным данным по региону, исследователи часто обнаруживали, что индикаторы ЕБРР являются единственными данными по организационным и структурным изменениям, обладающими очевидной аргументированностью и достоверностью относительно стран с переходной экономикой. Поэтому они были часто использованы отдельно в качестве ключевых показателей в отношении различных аспектов деятельности стран с переходной экономикой.

Во-вторых, необходимо задать вопрос, изменились ли индикаторы и оценки в свете полученного

опыта. Фактически, были внесены лишь незначительные корректировки в формирование понятий по отдельным пунктам подсчета очков за период с 1994 по 2010 гг. Тем не менее, очевидный провал индикаторов в деле определения уязвимых мест в переходных экономиках, а также нахождения их существенных отличий, которые были выявлены только кризисом 2008 года, подвинул банк к размышлениям относительно методологии индикаторов.

В своем «Докладе о процессе перехода» за 2010 год ЕБРР признал, что его индикаторы (перехода от плана к рынку) «возможно, преувеличивали настоящий прогресс» (стр. 12) и должны быть исправлены в свете уроков кризиса для придания большего

веса «качеству управляющих и контролирующих органов» (стр. 11). Тем не менее, в одном и том же документе, реакция банка колеблется между заверениями о том, что возвращение к предыдущей модели роста было бы «как невозможным, так и нежеланным» (стр. 11) и утверждениями, что прошлые стратегии были «в основном успешными» (стр. 5).

Практический пересмотр остается сравнительно небольшим. Текущие индикаторы роста ЕБРР продолжают основываться на прибыли от крупного финансирования и секторах недвижимости, оставаясь неспособными приобрести свойства, которые, согласно собственному же анализу банка, могли бы уменьшить экономическую уязвимость. Такая ситуация

оставляет ряд стран, которые значительно пострадали в результате кризиса, в числе лидеров рыночного перехода, получающих высокие баллы от ЕБРР. ■

Профессор Мартин Майант (Martin Myant) специализируется в области экономического и политического развития Чехии и Словакии, преподает в Университете Западной Шотландии. До этого он сотрудничал с Исследовательским центром Economist Intelligence Unit.

Ян Драгоковпил (Jan Drahočoupi) преподает в Университете г. Мангейма. Последняя работа Майанта и Драгоковпила — «Переходные экономики: политика в России, Восточной Европы и Центральной Азии» была опубликована в издательстве «Уайли» (Wiley) в 2010 г.

КАК СДЕЛАТЬ ВСЕ НЕПРАВИЛЬНО: ТРУБОПРОВОД БТД

В начале минувшего десятилетия я впервые оказался участником международной кампании против крупного инфраструктурного проекта — нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД). Строила его компания BP, чей глава Джон Браун (John Browne) заявил, что будет работать только со «свободными деньгами» государства, имея в виду кредиты и гарантии ЕБРР и других государственных банков. И вот работая с отважными региональными активистами и группами представителей общественности всего мира, я начал освещать то, как на этом проекте не выполняются требования предполагаемых кредиторов в социально-экологической сфере.

Кампания принесла ряд тактических побед, например, компенсации владельцам земель и усиление мер по охране окружающей среды. Но в целом ЕБРР и другие кредиторы решили финансировать БТД невзирая на многочисленные нарушения своих требований к потенциальным заемщикам.

Многое из того, чего мы опасались, все же случилось. Компания BP построила БТД по своим фирменным экологическим недо-стандартам. Из-за этого трубопровода обострилось напряжение в регионе, он сыграл ключевую роль в конфликте между Грузией и Россией в 2008 г. Немалые дополнительные средства и международный престиж еще больше укрепили положение семьи Алиевых в Азербайджане. А после завершения строительства многим из тех, кто живет вблизи маршрута трубопровода, пришлось смириться с ухудшением условий жизни, снижением плодородности земель и увеличением военизированного присутствия в местах проживания людей. В целом реакция была такой: «Все-таки это Государство». ЕБРР и другие финансовые организации быстро переключились на следующий проект.

Оглядываясь назад, я понимаю, что благодаря этой кампании я узнал кое-что о том, как функционирует система международного государственного финансирования. Будучи молодым и восторженным, я ошибался, думая, что государственные организации принимают рациональные решения и учитывают то, отвечают ли проекты их стратегии и стандартам. Оказалось, политика играла тут значительно более важную роль, как и беспристрастная позиция этих организаций в отношении равной пользы всех подобных проектов для жителей тех стран, в которых они реализуются. Несомненно (и теперь я это знаю), веских доводов недостаточно — курс госорганизаций в этом вопросе может измениться благодаря организованным действиям общественности. Тот урок подкрепил опыт моей последующей работы над вопросом денационализации нефти в оккупированном Ираке, где иракской общественности удалось — на удивление — лишить США и Великобританию возможности получить большую часть того, за чем они пришли.

Поскольку ЕБРР сейчас отмечает свое 20-летие, не стоит забывать о том, насколько непопулярной стала финансовая олигархия и насколько с момента создания этого банка окрепли позиции движения, требующего скорее социальной справедливости, чем неолиберализма. Просуществует ли ЕБРР еще 20 лет? Решать нам.

Грег Маттиитт (Greg Mutiitti) ранее состоял в НПО «Platform», является автором книги «Горящее горячее: Нефть и политика в оккупированном Ираке» («Fuel on the Fire — Oil and Politics in Occupied Iraq»), опубликованной в апреле 2011 года издательством «Random House» (www.fuelonthefire.com).

После 20 лет существования ЕБРР устойчивость окружающей среды все так же труднодостижима

В далеком 1991 году, когда ЕБРР начал свою деятельность, вопросы охраны окружающей среды приобретали всеобщее мировое признание как ключевые проблемы, которые необходимо решать в ближайшие десятилетия, да и развал Советского Союза выявил нанесенный окружающей среде ущерб, о котором умалчивали за «железным занавесом». И тогда было правильным то, что основатели ЕБРР давали банку полномочия не только стимулировать развитие рыночных экономик, но также и «поддерживать экологически приемлемое и устойчивое развитие во всех аспектах широкого спектра его деятельности».

За прошедшие 20 лет в деле стимуляции развития рыночных экономик ЕБРР продвинулся значительно дальше, чем в поддержке устойчивости окружающей среды.

В то время как за последние несколько лет энергоэффективность стала господствующим направлением банковской деятельности, другие составляющие природоохранного потенциала ЕБРР так никогда в действительности и не смогли «расправить крылья и взлететь». Такое положение дел является частично результатом отсутствия четкого понимания банком — впрочем, как и многими другими организациями — того, что же такое «устойчивость окружающей среды». Несомненно, сюда не входит инвестирование четырех проектов в угольной промышленности Монголии, стоимостью 290 млн. долларов США с целью последующего экспорта полученного продукта в Китай. И, тем не менее, несмотря на то, что Белый дом недавно — и вполне справедливо — назвал нефтяные субсидии «бредовыми», кредитование со стороны ЕБРР проектов, основанных на использовании ископаемого топлива, как ни странно, значительно возросло между 2006 и 2009 гг.

В общем и целом, ЕБРР необходимо расширить свое видение того, как в действительности мог бы выглядеть регион с устойчивым развитием — а также, что необходимо, чтобы этого достичь. Ему также нужно подкорректировать свой мандат, чтобы гарантировать, что экологические и социальные цели не преданы забвению в погоне за «главной» целью — переходом к рыночным экономикам. Банк также должен продолжить уже начатую им работу по объединению экологических индикаторов с индикаторами уровня перехода страны к рынку, чтобы отдавать себе отчет в том, что такой переход ничего не стоит, если он не приводит к устойчивости окружающей среды.

В мире, где ресурсы исчерпываются, а климат меняется, ЕБРР необходимо ограничить или вообще отказаться от финансирования еще большего количества отраслей, чем только те, которые уже более или менее противозаконны — и сектор ископаемого топлива должен стоять одним из первых в этом ряду. Любой общественный банк должен вести за собой рынки, а не идти у них на поводу, а общественное финансирование не должно предоставляться первому встречному, а только тем проектам, социальная и экологическая польза от внедрения которых доказаны. В свою очередь, ЕБРР также необходимо расширить финансирование возобновляемой энергии. Даже в тех странах, где законодательные условия для возобновляемых источников энергии не являются оптимальными, банк должен сыграть свою роль в финансировании пилотных проектов, чтобы способствовать развитию регулирующей законодательной базы.

Более подробно:

Цифровые данные от Бенквоч, на основании данных ЕБРР, которые демонстрируют расширение кредиторской деятельности банка в топливной сфере между 2006 и 2009 гг., доступны в формате pdf на: <http://bit.ly/EBRDenergy>

ЕБРР любит повторять, что вынес ряд уроков из экономического кризиса. Однако поверхностные модели показного экономического роста, которым этот банк отдает предпочтение в своей деятельности в Центральной и Восточной Европе, претерпели лишь минимальные изменения.

Процесс финансовой интеграции должен продолжаться, но при этом необходимо уменьшить «чрезмерную зависимость от получения средств в иностранной валюте». Как долларизация, так и расчет на европейскую валюту, ослабляет экономику перед лицом кризиса, и это правда. Мировой опыт свидетельствует о том, что страны, менее интегрированные финансово и практикующие контроль над капиталами, подверглись влиянию общемирового экономического кризиса в меньшей степени. Таким образом, принцип финансовой интеграции явно поставлен кризисом под вопрос.

В своем Докладе о процессе перехода (Transition Report) за 2010 г. ЕБРР продвигает вариант экономического роста за счет увеличения

доли экспорта. Но кризис обнажил уязвимость сильно экспортно-ориентированных стран. Словакия и Польша в 2009 году пережили очень сильный экономический спад вследствие резкого сокращения объемов экспорта. В Польше, экономика которой больше ориентирована на внутренний рынок, дела намного лучше. Улучшение состояния экономики за счет экспорта в таких странах как Чехия и Словакия очень ненадежно, т. к. основной рынок их экспорта (еврозоны) переживает структурный кризис. Для стран Юго-Восточной Европы и Балтии, столкнувшихся с огромным дефицитом торгового и платежного балансов, рост за счет экспорта — просто мираж.

Упустил ЕБРР и такой важный момент конкурентоспособности на международном рынке, как обменный курс. Для стран Юго-Восточной Европы и балтийских государств девальвация их валют, как правило, — неперемное условие структурного усовершенствования экспорта и дальнейшей замены импортируемых позиций отечественной продукцией. Такая мера

не отвечает интересам западных банков в этом регионе.

ЕБРР говорит о докризисной модели экономического роста, которая применялась во многих странах Центральной и Юго-Восточной Европы, как о движимой спросом на внутреннем рынке. Такая характеристика не является полной. Внутренний спрос в значительной степени создавался за счет растущей задолженности частных домохозяйств, а не благодаря росту заработных плат. Только более равномерное распределение доходов, а также рост зарплат, может создать правильную базу для развития, которое больше ориентировано на внутренний рынок. А такое развитие может лучше противостоять кризисным явлениям.

Иоахим Беккер (Joachim Becker) — доцент Университета экономики и делового администрирования, г. Вена (Wirtschaftsuniversität Wien), преподает политэкономии, международные отношения, занимается проблемами развития.

Провода высокого напряжения. А как на счет излучения? : В новом докладе раскрыт ядерный контекст строительства финансируемых ЕБРР ЛЭП в Украине

Пока мир отмечал 25 годовщину Чернобыльской катастрофы 26 апреля, сеть Бенквоч опубликовала новый поразительный доклад, в котором освещается как планы украинского правительства касательно строительства 22 новых ядерных реакторов и продления срока эксплуатации старых советских ятовых блоков косвенно поддерживаются европейскими общественными институтами в рамках стратегии долгосрочного повышения энергетической безопасности ЕС.

После того, как вследствие аварии на АЭС «Фукусима» активизировались глобальные требования развернуть так называемый «ядерный ренессанс» на 180 градусов, в докладе «Закрывая глаза на уроки Чернобыля: как стратегия «повышения энергетической безопасности» ЕС предусматривает расширение производства атомной электроэнергии в Украине» отмечается важная финансовая роль, которую играют Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Европейский инвестиционный банк (ЕИВ) в содействии передаче атомной электроэнергии в пределах и за пределами Украины.

Два общественных банка уже предоставили сумму в размере 650 млн. евро в поддержку ряда крупномасштабных инфраструктурных проектов для обеспечения вывода электроэнергии, произведенной украинскими атомными электростанциями. Члены группы Бенквоч в Украине и Национальный экологический центр Украины тщательно изучали эти инвестиции в течение нескольких лет. Результаты этих наблюдений постоянно вызывали тревогу, в частности,

относительно развивающегося ядерного двуличия ЕБРР: собственная политика Банка предусматривает его участие только в проектах по ядерной безопасности, а не по производству атомной энергии.

Представляя доклад, Ирина Головки, национальный координатор сети Бенквоч в Украине, прокомментировала: «После начала кризиса на Фукусиме, мы стали свидетелями того, как главы государств ЕС отдали приказы о проведении на атомных станциях Европы и соседних государств «стресс-тестов», при этом Германия прекратила работы на своих атомных реакторах, а Италия движется в том же направлении. Тем не менее, никто не упоминает о предоставлении ЕС косвенной поддержки на реализацию планов украинского правительства в отношении масштабного расширения производства атомной энергии. Похоже, что некоторые европейские лидеры настолько заинтересованы в импорте дешевой электроэнергии из Украины, что они предпочитают закрыть глаза на огромные риски, связанные с таким развитием событий.»

В 2010 году ЕБРР запустил два новых проекта, первый из которых получил грант Инвестиционного фонда соседства ЕС: «южная магистраль 750 кВ» Каховская-Приморская-Дрестровская ГАЭС-Хмельницкая АЭС и проект модернизации АЭС. К 2018 году, когда реально ожидается ввод в эксплуатацию «южной магистрали», семь из двенадцати украинских атомных реакторов, связанных со «южной магистралью», должны быть уже выведены из эксплуатации. Однако правительство Украины планирует продлить срок эксплуатации реакторов, а проект ЕБРР по модернизации АЭС является неотъемлемой частью этого плана по продлению. Без продления срока эксплуатации реакторов проекты не имеют смысла.

Кроме того, как отмечается в докладе, если говорить о роли ЕБРР в области ядерной безопасности в Украине, в 2004 году Банк одобрил финансирование модернизации двух новых реакторов К2/R4. В то время ЕБРР пообещал, что одним из результатов проекта будет возможность для национальной атомной энергогенерирующей компании «Энергоатом» мобилизовать средства для финансирования повышения мер безопасности на других реакторах.

По словам представителей ЕБРР: «В течение ближайших шести-семи лет будет повышено уровень безопасности 13 действующих энергоблоков ВВЭР, используя К2 и R4 в качестве ориентира. Модернизация систем безопасности этих энергоблоков будет осуществляться в соответствии с «Пакетом действий по модернизации», разработанным украинскими и западными экспертами, рассмотренным и одобренным компанией «Рискаудит» и утвержденным Государственным комитетом ядерного регулирования Украины. Финансовое обеспечение «Пакета действий по модернизации» ежегодно будет отражаться в тарифе на электроэнергию.»

Тем не менее, спустя семь лет, большинство мер по модернизации по-прежнему ожидают реализации и НАЭК «Энергоатом» еще предстоит найти для них деньги. Как сказано в докладе: «Это явный признак того, что ЕБРР потерпел неудачу в оном из наиболее важных аспектов своего участия в области ядерной безопасности.»

Среди рекомендаций, данных в докладе, есть и требование, чтобы в случае если ЕБРР продолжит свое участие в проекте по модернизации систем безопасности украинских АЭС, в кредитных соглашениях было указано, что продление срока эксплуатации реактора сверх первоначально предусмотренного срока не допускается.

«ЕС не может и дальше вести двойную игру, требуя обеспечения ядерной безопасности на территории членских государств и при этом налаживания ввоз электроэнергии за счет небезопасного расширения производства атомной энергии в соседних странах», — также прокомментировала Ирина Головки. «ЕС и международные финансовые организации, такие как ЕБРР, должны немедленно прекратить практику недобросовестных субсидий в атомную энергетику Украины. Предотвращение планов производства атомной электроэнергии на отработавших свой ресурс станциях в интересах, как граждан Украины, так и жителей ЕС: последствия атомных катастроф не признают официальных границ.» ■

Более подробно с новым отчетом можно ознакомиться здесь: <http://russian.bankwatch.org/publications/document.shtml?x=2287141>

Амения юрского периода и Европейский банк реконструкции и развития

Главный экономист Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) Эрик Берглоф (Erik Berglöf) представил армянской общественности и СМИ доклад “От восстановления к реформам” о переходном процессе за 2010 год.

В докладе были указаны и плюсы, и минусы переходного периода с точки зрения экспертов банка. Наше внимание привлекла следующая ключевая фраза, что “Армения за последние несколько лет добилась существенного прогресса в проведении структурных реформ. При этом, в самых разных областях все еще сохраняются серьезные проблемы, такие как условия для предпринимательской деятельности, проблемы с налоговыми и таможенными органами, коррупция и преступность”.

Непонятно, что именно можно считать прогрессом, если в независимых оценках социально-экономической ситуации в Армении /Доклад OSI-Armenia о выполнении Арменией программы по Европейскому добрососедству в 2010, доклад Transparency International 2010 г. О коррупции/, отмечается ухудшение по абсолютному большинству позиций.

Отметим лишь некоторые: резкий рост инфляции, скачущие цены на продукты первой необходимости, находящиеся в монопольном управлении, сращение бизнеса с правящей властью во всех ее ветвях. Согласно официальной статистике, за 12 месяцев инфляция в Армении составила 11,5%. Причем, инфляция по линии продовольственных товаров составила более 17%. А согласно независимому эксперту в области управления Арутюну Месропяну, порог бедности в Армении за последние два года поднялся на 11 процентов, а инфляция на товары, потребляемые необеспеченными слоями населения, составляет не менее 25%.

Одной из характерных особенностей нынешнего кризиса является сверхэксплуатация природных ресурсов в отсутствие базовых предпосылок, что несет серьезные риски для окружающей среды и в плане социально-экономических последствий. Банки развития, в частности, ЕБРР, финансируют эту сферу. Мы ожидаем от ЕБРР выполнения заявленной миссии — способствовать процветанию страны. На наш взгляд, процветание должно быть обеспечено за счет правильного управления природными, и человеческими ресурсами.

В этом аспекте ожидается, что ЕБРР должен в обязательной мере осуществлять мониторинг той деятельности, которую финансирует. Что необходимой и составной частью этого мониторинга должны быть независимые оценки ситуации. Что результаты должны быть прозрачны, чтобы мы все поняли, каким образом вложенные деньги отражаются на социальном положении населения страны, на окружающей среде, на проводимой властями политике в отношении социально-экономического развития.

Эксплуатация недр Армении

На территории Армении размером всего 29 тыс. кв. км, имеется 630 месторождений. Фактически, 70% территории представляют собой потенциальные запасы полезных ископаемых. Начиная с 2005 г., власти Армении взяли курс на освоение недр, не имея ни концепции, ни национальной стратегии, ни оценки ущербов окружающей среде, ни действующей системы контроля, ни социальной защиты населения от рисков и пр.

В Армении добываются и вывозятся из страны драгоценные и цветные металлы — золото, серебро, молибден, медь, цинк, железо. При этом, вклад горнорудной промышленности в госбюджет не превышает 2%. Причина в том, что компании практически ни за что не платят.

Налогам не облагаются промышленные отходы, отвалы, содержащие смесь тяжелых и токсичных элементов. Кадмий, сурьма, мышьяк, селен, ртуть, ванадий, медь, молибден, цинк, и другие элементы, содержатся в реках, почве, в картофеле, моркови, фасоли, зелени, молочных продуктах. Об этом свидетельствуют результаты исследований, проведенных Центром эколого-ноосферных исследований Национальной академии наук Армении в Капане в 2007 г. и в Каджаране в 2009 г., в Ахтале в 2010г. Налогам не облагаются и вывозимые из страны драгоценные и редкие металлы. А сопровождающие редкие элементы и металлы, например, ванадий, или тантал, просто не учитываются, и вывозятся в виде концентрата.

Компания Geopromining Gold

В 2010 г. Контрольная палата РА выявила серьезные нарушения в “золотой” компании Geopromining Gold, такие как утаивание золота и серебра, эксплуатация месторождения в отсутствие разрешительных документов, невыполнение договорных обязательств и пр. Контрольная палата публично предложила лишить компанию лицензию и передать дело в генеральную прокуратуру РА. Однако, через месяц дело было спущено на тормозах.

Министр энергетики и природных ресурсов Армен Мовсисян обещал разобраться в ситуации, создал комиссию, которая уже 4 месяца на все вопросы отвечает, что пока результатов нет. А компания тем временем, без проектных документов приступила к строительству дробильно-размельчительной установки в Севанском бассейне. В результате пыль и мелкие частицы, содержащие токсичные металлы, проникают в подземные воды и реки, впадающие в озеро Севан, что грозит накоплением в озере тяжелых и токсичных металлов. Такого рода деятельность противоречит Закону РА “Об озере Севан”, который запрещает перерабатывающую деятельность в Севанском бассейне. Отметим, что Севан с запасом пресной воды 34 млрд кубометров, объявлен стратегическим приоритетом Армении.

Geopromining Gold получала финансирование от Российского Внешторгбанка / ВТБ/ на сумму 250 млн. Долларов. В отчете КП РА были отмечены финансовые нарушения в этой сделке. ЕБРР прямого отношения к компании Geopromining Gold не имеет. Однако, имеет непосредственное отношение к ВТБ, так как предоставил коммерческому банку кредит в 10 млн долларов. Мы вернемся к этому кредиту в части Техутского проекта.

ЕБРР и Техутский проект медно-молибденового месторождения.

ЕБРР предоставил компании Argenian Cooper Programm 3 млн. долларов на установку фильтров в Алавердском медеплавильном комбинате, который в год выбрасывает в атмосферу около 25 тыс. тонн сернистого ангидрида. Комбинат фильтры купил, но не установил, заявив, что для этого необходимо увеличить объем сырья, медного концентрата, в несколько раз. Чуть позже стало понятно, что кредит банка по снижению загрязнения атмосферы воздуха имеет дальнюю цель. Это проект по открытой разработке Техутского медномолибденового месторождения, которое находится в лесу.

Проект, представленный в 2006 г., сразу же вызвал протест общественности. Независимые эксперты дали оценку, что проект не состоятелен ни в экономическом, ни в экологическом, ни в социальном плане.

Ущерб Техутской экосистеме компания АСР оценила следующим образом. 4 реки, бассейн которых формируется в Техутском лесу, были оценены по рыночной стоимости за 1 кг содержащихся в них рыб, все реки вместе были оценены в 600 долларов. Лес — был оценен по стоимости отдельных деревьев, причем если проект занимает площадь около 2000 га, то площадь вырубок, по оценке проектировщиков, составила всего 357 га, где и были приблизительно, подсчитаны деревья. И так далее. При этом компания ничего не платила за подсчитанные ущербы. Эти оценки были даны для того, чтобы государственные органы, природоохранная экспертиза и правительство могли бы ориентироваться при вынесении решения. Невзирая на ярое сопротивление общественности, на то, что проект нарушает 7 международных конвенций и 11 национальных природоохранных законов, министерство охраны природы дало положительное заключение.

Отметим, что АСР в 2006 г. на реализацию проекта средств не имела, но заявляла, что ЕБРР профинансирует проект на сумму около 180 млн долларов. Однако, после поднятого вокруг проекта скандала, компания начала искать другого финансового партнера. И нашла.

Это уже известный нам банк ВТБ, который согласился предоставить компании 270 млн долларов. Договор был подписан в 2007 г., но до сих пор компания не получила ни одного доллара. Общественность обратилась в ВТБ с требованием расторгнуть соглашение. Дело в том, что компания

уже рубит Техутский лес, а на месте Харадзорского ущелья строит самое большое в Армении хвостохранилище. Риски проекта практически не отражены, в том числе, и риски трансграничного загрязнения реки Дебед.

Активисты движения “Защитники Техута” призвали население страны отказаться от оплаты коммунальных услуг через ВТБ, неоднократно устраивали акции протеста перед главным офисом ВТБ в Ереване. Участники последней акции были разогнаны полицией. От ВТБ — никакой реакции.

Пока ВТБ и компания разбираются с виртуальными кредитами, ЕБРР принял косвенное участие в этой непростой финансовой игре и, как уже было сказано, профинансировал

ВТБ на сумму 10 млн. долларов. Ответственность сразу же прореагировала. У ереванского офиса ЕБРР была проведена акция протеста, и руководству банка было направлено письмо с требованием не финансировать ВТБ и не способствовать пошлению его имиджа под зонтиком ЕБРР.

Ответ ЕБРР был стандартным: деньги идут не на разработку Техутского месторождения, а на поддержку малого и среднего бизнеса. Ответственность этот ответ не удовлетворяет.

ЕБРР и Амулсарское золотосное месторождение.

Еще одно золотое месторождение, Амулсарское, компания Lidian International намерена разрабатывать при поддержке МФК и ЕБРР. Пока только завершаются исследования. Предполагается, что строительство и открытая разработка начнутся в 2011 г.

ЭкоЛур начал общественный мониторинг проекта и уже на предварительном этапе выявил риски. В частности, рядом с Амулсаром находится бальнеологический курорт Джермук, целебные воды которого приобрели мировую славу.

Как ни странно, Джермук не включен в оценку воздействия на окружающую среду, представленную компанией в государственную природоохранную экспертизу. Джермукцы на общественные слушания приглашены не были, а были приглашены только администрации трех крохотных сел, жители которых очень рады, что компания отремонтировала крышу Дома культуры, и, наконец, стали вывозить мусор. Жители Джермука, также как и инвесторы, занятые развитием туристических инфраструктур, компания “Джермук Групп”, занимающаяся производством и экспортом минеральной воды Джермук, ничего не знают об Амулсарском проекте и об имеющихся рисках.

Deno Gold Mining Company в Капане.

Deno Gold Mining Company, дочернее предприятие канадской компании Dundee Precious Metals, в Армении владеет активами Шаумянского золотометаллического месторождения и Капанского горнообогатительного комбината.

Отношения Deno Gold Mining Company с ЕБРР начались с проекта строительства Геганушского хвостохранилища, которое было сдано в эксплуатацию в 2008 г. ЕБРР финансировал проект в размере 4 млн. долларов.

Как выяснилось в результате общественного мониторинга, проведенного ЭкоЛур, Бенквоч и капанской общественной организацией “За обеспечение экологической безопасности и развитие демократии”, при реализации проекта не были соблюдены основные принципы социальной и экологической ответственности, то есть принципы, которые декларирует ЕБРР. Жителей села Гегануш, расположенного рядом с хвостохранилищем, вынудили передать земли под хвостохранилище, за что община получила мизерную компенсацию, в год — около 10 000 долларов за аренду общинных земель.

Отметим, что на этих участках геганушцы собирали лесные дары, орехи, пасли скот, выращивали сады. Этим они и кормились, так как другой работы в селе нет. Когда жители узнали о строительстве, то выступили против, собрав 134 подписи /всего в селе 287 жителей/. Протест с подписями был передан в Капанский Орхус-центр, где Deno Gold Mining Company проводила общественные слушания. Несмотря на протест, министерство охраны природы дало положительное заключение проекту.

По законодательству Армении, компания должна была предоставить участникам слушаний План природоохранных мероприятий

и управления экологии и устойчивого развития Дариуш Прашек, представитель компании Dundee Precious Metals Адриан Голдстон, не отрицая негативных моментов, сошлись в одном, что главное социальное достижение компании — это предоставление рабочих мест. На самом деле, этот миф уже давно развенчан.

Рабочие места означают в первую очередь, что рабочие имеют гарантированные права, защищены действующим в стране законодательством, Конституцией РА, Трудовым кодексом РА. Если же говорить о миссии развития, то это соблюдение и европейских норм, закрепленных во Всеобщей Конвенцией ООН по правам человека, Европейской социальной хартией и пр.

В случае с горнорудными компаниями, и Deno Gold не исключение, рабочие в реальности прав не имеют. Трудовые договоры краткосрочные, в основном, в них говорится о правах компании, и об обязанностях работника. Профсоюзы в компаниях либо отсутствуют, либо лидеры профсоюзов являются высокооплачиваемыми работниками компании, и права работников не защищают. Мы не знаем ни одного случая, когда профсоюз выступил в защиту прав работников. Как правило, это делают общественные организации. Например, в случае

▲ Слева новое хвостохранилище, которое построил Deno Gold/Dundee, с замкнутым циклом водообеспечения — первое в своем роде в Армении.

Справа, всего лишь за насыпью от современного хвостохранилища, это часть старого хвостохранилища, которая пересыхает и ветер разносит токсичную пыль от него на близлежащие дома и сады, говорят жители деревни Гегануш.

(ППМ), но не представила. ППМ удалось получить уже после сдачи хвостохранилища в эксплуатацию, но не от компании, а из министерства охраны природы РА.

Даже при беглом ознакомлении с планом, можно понять, почему его укрывали от общественности. Как таковых, природоохранных мероприятий в плане нет. В плане представлено проведение лабораторных анализов воды и воздуха, доставка питьевой воды рабочим, что делается всегда в рамках производственной деятельности. Никакого отношения к природоохранным мероприятиям, таким как снижение выбросов, снижение рисков загрязнения воды, рекультивация почвы, лесонасаждения, и пр, этот план не имеет.

Социальная политика компании, сокращение числа работников, снижение заработной платы у рабочих в шахтах (рабочие получали около 300 долларов в месяц, трудясь за смену 8 часов под землей) привела к социальному протесту. За 2009-2010 гг. на предприятии прошла серия забастовок.

Во время рабочей встречи в Лондоне в ноябре 2009 г. директор ЕБРР по оценке про-

с Deno Gold, общественная организация “За обеспечение экологической безопасности и развитие демократии” помогла рабочим обратиться в суд с требованием выплатить задолженность по ночным выплатам за 2005-2009 гг.

Отсутствие социальной защиты — одна из самых больших проблем. Даже за лечение полученных в шахтах заболеваний рабочие платят из своего кармана. Юрист НПО “За экологическую безопасность и развитие демократии” Артур Газарян дал следующую оценку деятельности Deno Gold: “Компания нарушает положения Орхусской конвенции, закона РА «О свободе информации», не соблюдает элементарные права человека, — право на здоровье и здоровую окружающую среду, равное право на проживание, право на труд, регулируемые Конституцией РА, Конвенцией ООН о правах человека, Европейской социальной хартией. Нарушает природоохранное законодательство по целому ряду законов, включая основополагающие законы — Земельный кодекс, Водный кодекс, Лесной кодекс и Кодекс о недрах”.

В настоящее время компания предполагает начать открытую разработку Шаумянского золотополиметаллического месторождения, часть которого находится на территории самого города. Риски для Капана настолько велики, что несмотря на угрозу компании закрыть предприятие в случае несогласия (такого типа высказывания допускал экс-директор Роберт Фалетта), люди выступили с общественным протестом. Местные организации объединились вокруг Капанского Орхуса-центра, социальная сеть Facebook объявила об общественном движении “За зеленый Капан”.

Были направлены письма протеста в государственные органы, а также в ЕБРР, так как общественность рассматривает ЕБРР в качестве возможного финансового партнера компании. Из ЕБРР пришел нейтральный ответ, что проект по открытой разработке Шаумянского месторождения на рассмотрение не поступал, но если поступит, то общественность будет приглашена на обсуждение. Как проходит такое обсуждение, мы уже видели.

Недра и политика,

Сфера недр несет высокие коррупционные риски. В 2009 г. по обвинению во взя-

ках были осуждены два чиновника Министерства охраны природы РА — начальник государственной природоохранной инспекции и его заместитель. Осуждены за то, что потребовали взятку у директора Ахталинской горнообогатительной фабрики. Компания Global Gold Corporation предъявила запись разговора с экс-министром охраны природы, что он вымогал у них взятку в размере 3 млн долларов. Скандал вышел за рамки кулуаров, и по этому поводу пресс-секретарь президента РА в 2006 г. вынужден был дать пресс-конференцию, так как в записи упоминалось и имя президента.

В 2010 г. госинспекция произвела очередную проверку Depo Gold и заявила о выявленных нарушениях на миллионные суммы, с чем компания не согласилась. В конечном итоге, нарушения были оценены в сумму около 500 долларов, а чиновникам, произведшим проверку, вынесены строгие выговоры.

Фактически, даже в рамках действующих законов, которые направлены на поощрение горнорудного бизнеса, а не на устойчивое развитие ресурсов, не действуют предусмотренные санкции. Все решает-

ся в зависимости от личных взаимоотношений и покровительства. На наш взгляд, политика, направленная на сверхэксплуатацию природных ресурсов в странах переходного периода порочна. Но она не выгодна и всему мировому сообществу, как это парадоксально не выглядит. Выражение “Войны будут вестись за природные ресурсы” стало мировым брендом. И сейчас мы становимся свидетелями того, как войны ведутся за нефть, газ, золото. Это быстрые деньги. Но получая их, и разрушая окружающую среду, мир останется без воды, без почвы, без лесов. Если в результате такой политики окружающая среда Армении будет разрушена, это означает, что и мир лишится принадлежащей ему части воды и земли.

Мы считаем, что банки развития должны кардинально пересмотреть свою политику не потому, что это нужно нам, а потому, что это нужно развитым странам. Буферная зона, она и есть буферная, и превращать ее в мертвую, недопустимо. ■

Инга Зарафьян, Эколулр, Армения

Переливая из пустого в порожнее — проект ЕБРР по водоснабжению в Бишкеке требуют пристального внимания

ЕБРР в Кыргызской Республике содействовал, в основном, развитию малого и среднего бизнеса, выдавая скромные кредиты различным частным компаниям (исключение составляет «золотой» проект Кумтор, весьма щедро финансируемый Банком). Летом 2009 года, впервые за многие годы, Банк решился «войти» в муниципальную сферу, одоблив проект реабилитации системы городского водоснабжения столицы на сумму (по последней обновленной информации) — 10.5 млн. евро (часть — кредит ЕБРР, часть — грант правительства Швейцарской Конфедерации, за что представитель именно этой страны выиграл конкурс консультанта проекта). В мае 2011 года будет решаться вопрос об утверждении советом директоров ЕБРР нового кредита по водоснабжению в муниципальном секторе до 20 млн. евро под государственные гарантии, хотя работы по первому кредиту еще не начаты.

Исходя из условий первого кредита, не приходится сомневаться, что ЕБРР потребует значительного повышения тарифов в целях обеспечения возврата финансовых средств, ведь Банк специальным соглашением обязывает столичную мэрию, чтобы она установила тарифы на питьевую воду (и канализацию) на уровне, позволяющем обеспечить выполнение финансовых обязательств. Это подтвердилось во время визита в страну (март 2011 года) управляющего директора по Турции, странам Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии Оливье Декампа. Он заверял жителей Бишкека, что этот «проект нацелен на доступ к чистой питьевой воде и обновление системы водоснабжения столицы, будет производиться ремонт и замена труб, будут поставлены новые системы очистки воды и будут повышены тарифы на воду».

С расчетами по обеспечению кредитных обязательств никто из жителей столицы не ознакомлен до сих пор. Банк, который кичится европейскими стандартами открытости и прозрачности, к сожалению, вполне удовлетворился словесными заверениями властей о том, что, якобы, на собраниях было получено чуть ли не восторженное согласие от доселе неизвестных жителей столицы. Но это не так. Горожан просто поставили перед фактом, что деньги в долг уже взяты, а с последствиями этого шага они столкнулись лишь сейчас, когда им объявили о необходимости повышения тарифов на воду. Банк не провел общественных слушаний, как этого требуют местные законы, ТЭО и ОВОС не были сделаны по всем правилам, ЕБРР ограничился внутренним документом под названием Environmental Due Diligence. Но даже это поверхностное исследование практически признало европейский

уровень качества питьевой воды в столице Кыргызской Республики и весьма неплохое обеспечение столичной системы водоснабжения. Анализ международной консалтинговой компании COWI (нанятой ЕБРР для проведения вышеназванной экологической экспертизы) доказывает, что существующая система вполне на уровне, по сравнению с водными компаниями в отдельных городах Восточной Европы, по таким критериям:

- ▶ доступность тарифов для семей с низким доходом;
- ▶ потребление воды не слишком чрезмерно, с хорошим качеством питьевой воды;
- ▶ водная компания хорошо укомплектована и структурирована;
- ▶ контроль качества воды регулярен и тщателен;
- ▶ биологическая очистка сточных вод находится в относительно хорошем состоянии.

Гарантий того, что вышеназванные индикаторы ощутимо повысятся после окончания проекта, нет никаких, так как проект не предусматривает внедрения новых современных технологий очистки питьевой воды (например, инфракрасное излучение), а только усовершенствует процесс хлорирования воды. Поддержка лаборатории для контроля качества воды проектом не предусматривается, и это признает получатель кредита — государственное акционерное общество «Бишкекводоканал». Более того, в информации, размещенной на сайте ЕБРР, говорится о том, что «Бишкекводоканалу» будет разрешено использовать только проценты от кредита, но не сам кредит. Сплошные загадки!

Подчеркнем, что «Бишкекводоканал» является доходным предприятием. Критики в его адрес практически не слышно, своими финансами предприятие управляет на завидном для

С УСКОРЕНИЕМ ПЕРЕХОДНОГО ПРОЦЕССА В ГРУЗИИ РАСТЕТ И СПИСОК СЛУЧАЕВ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ

Мандат ЕБРР является уникальным среди международных финансовых учреждений. Однако успех Банка в достижении его миссии по содействию переходу к рыночной экономике и демократии значительно варьируется в различных странах. Пожалуй, самым спорным моментом является теория, согласно которой демократия, уважение прав человека и прозрачность развиваются как автоматическая реакция на развитие открытой рыночной экономики — эта теория, конечно, не всегда срабатывает, в странах Восточной Европы за пределами расширенного Европейского Союза, в особенности.

ЕБРР либо явно не хватает понимания реальной обстановки, в которой он работает в странах Южного Кавказа и Центральной Азии, либо Банк просто предпочитает закрыть глаза на проблемы, которые он создает для местного населения.

Сотрудников ЕБРР вряд ли утешила, при условии, что они ее видели, недавняя публикация в грузинских средствах массовой информации под названием «Что делает государство, если ему понадобится ваша земля». В этой публикации описывается, как грузинское правительство, без каких-либо первичных переговоров или адекватной компенсации, экспроприировало землю у местного населения для строительства обходной железной дороги в Тбилиси, проекта, поддерживаемого ЕБРР. Это проект, в котором даже в проектной документации ЕБРР говорится, что он не принесет никаких дополнительных экономических преимуществ для страны. Вместо этого, кроме экспроприации земель, он также создает угрозу для системы снабжения питьевой водой Тбилиси.

Аналогично, может ли ЕБРР разъяснить, почему компания по водоснабжению, которой была предоставлена поддержка ЕБРР, отрезала людям водоснабжение в районе Автокархана г. Кутаиси? Другие впечатляющие результаты инициатив по «реабилитации» водоснабжения, спонсированные ЕБРР, можно увидеть в соседнем городе Поти — из открытых кранов не течет чистая питьевая вода.

По-прежнему весьма спорным проектом по строительству трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), проектом по реформированию системы общественного транспорта Тбилиси или проектом реабилитации систем водоснабжения и канализации городов Кутаиси и Поти — все разные по своим масштабам, имеют разные цели и задачи, обещания и воздействие на местную и региональную социально-экономическую среду. Однако все они являются ярким примером неспособности ЕБРР выполнить свою миссию.

Инвестиции ЕБРР в конечном итоге используются для поддержки существующих моделей управления в конкретных странах, даже не подвергая сомнению конечные реальные последствия. Что касается трубопровода БТД, ЕБРР оказал поддержку экономическим реформам и либерализации в Азербайджане. Но эти усилия привели к неустойчивой зависимости страны от экспорта сырьевых товаров, а не к улучшению демократии, прозрачности, плюрализму или хотя бы столь необходимому сокращению масштабов нищеты. Переместившись из Азербайджана в Грузию, мы увидим, тут ЕБРР помогает внедрить аналогичный сценарий развития, который включает в себя строительство ряда потенциально очень вредных крупных плотин ГЭС и экспорт электроэнергии — в частности, ЕБРР готов как можно скорее оказать поддержку этим крупным проектам ГЭС.

К настоящему времени ЕБРР проявлял тенденцию оставаться в тени за спиной местных, региональных и международных компаний, тех, которые так часто привлекают гнев людей, живущих на грани бедности. Что же будет, когда люди начнут понимать, кто стоит в тени?

Манана Кочладзе является региональным координатором сети Бенквотч по Кавказу. В 2004 году она была удостоена премии Голдмана, которая в экологическом мире приравнивается к Нобелевской премии, в знак признания ее работы в кампании по минимизации вредных воздействий трубопровода БТД на местное население и окружающую среду.

нынешнего времени уровне подотчетности. Там осознают, что кредит берется однажды (то есть проценты, как выяснилось), а тарифы повышаются навсегда. Горожанам предстоит неприятное открытие: их ждет неизбежное повышение тарифов за реабилитацию всего лишь шести из более чем тысячи километров труб, за покупку 100 штук насосов и 42 единиц автотранспорта. Не может не возникнуть таких рассуждений: если нужно повысить тарифы, то зачем брать кредит, нанимать консультантов, связываться с бюрократическими процедурами ЕБРР? Докажите горожанам и мэрии Бишкека обоснованность повышения тарифов, а мы подумаем. Разрешим и насос купить, если надо. Нет, тут выходит на свет давняя схема Банка: сначала они предлагают деньги в долг (с процентами), при этом разрешают пользоваться только этими процентами (а кредит в чистом виде надо будет вернуть нетронутым), затем берут заемщика за горло, наконец, навязывают приватизацию. Таким образом доступная услуга по обеспечению питьевой водой и утилизации стоков становится товаром. При этом гарантий качества мы не получили.

Есть примеры из европейского опыта приватизации городских водопроводов. В течение 12 лет вода во французском городе Гренобле была под управлением частной фирмы, которая принимала коррупционные решения. После смены большинства в городском совете, мощной кампании протеста со стороны местных жителей и серии судебных исков мэрия решила вернуть воду под свое управление. Начиная с 2001, это решение привело к снижению тарифов на воду и значительному повышению доходности.

Результаты подобных проектов по реабилитации городских и сельских систем водоснабжения в Кыргызской Республике, проведенных за счет других международных кредиторов, не могут обнадежить столичных жителей. Генеральная прокуратура до сих пор

ведет дела по возмещению многомиллионного ущерба, нанесенного в ходе проекта «Таза Суу» («Чистая вода») коррупционерами из подрядных организаций.

Как показали события апреля 2010 года, повышение тарифов может стать главным катализатором протестных настроений кыргызского общества. Поэтому, общественное объединение «Таза Табигат» совместно с Бюро по правам человека и соблюдению законности провело собрание с жителями города, на котором была создана инициативная группа. Эта группа обратилась с вопросами к мэру столицы о том, какие антикоррупционные механизмы заложены в данный проект, в какой форме предусмотрен общественный контроль и смогут ли столичные жители проконтролировать тендерный процесс закупок оборудования. Инициативная группа надеется, что сможет проконтролировать ход данного проекта, хотя опасается возможной приватизации столичной системы водоснабжения, что исключит возможность непосредственного общественного контроля.

ЕБРР, выделяя деньги, выражал в свое время беспокойство отсутствием гарантий финансирования собственно самого технического проектирования и строительного надзора (известная история: телега впереди лошади — когда уже предписано, сколько километров труб необходимо заменить, сколько закупить водометров и насосов, но отсутствует план, как это сделать). Таким образом, в проект изначально был заложен конфликт между декларируемыми целями и реальностью. Мэрия пока не спешит рассказать жителям столицы о том, нашлись ли деньги на эти расходы, как, впрочем, и на другие расходы системы водоснабжения, которые не покрываются за счет проекта. ■

Бюро по правам человека и соблюдению законности
Бишкек, Кыргызская Республика
Апрель 2011 года

Заметки и многочисленные вопросы — НПО встречаются с ЕБРР

Революции, безусловно, не произойдет под руководством Программы для НПО в рамках ежегодного заседания ЕБРР и ее не покажут по телевидению, и о ней не будут наступивать на клавиатуре ноутбуков. Это, безусловно, не то, для чего создается данное ежегодное заседание.

Хотя, конечно, с точки зрения НПО, это большая ежегодная возможность для гражданского общества из всех стран Центральной и Восточной Европы рассказать сотрудникам ЕБРР, банкирам и директорам, как обстоят дела в связи с часто загадочной деятельностью банка.

По случаю 20-летия ЕБРР, редакция Бюллетеня Bankwatch Mail тщательно просмотрела свои архивы и ниже представлен краткий обзор того, как складывались дела в процессе отношений между НПО и ЕБРР в последние годы.

▲ Пресс-конференция с НПО во время ежегодного заседания ЕБРР в Белграде в мае 2005 — тема пресс-конференции: Нефтегазовый проект «Сахалин 2», который в то время пытался получить финансирование от ЕБРР

Одним из замечательных аспектов ежегодных заседаний ЕБРР является готовность банка предоставить НПО возможность провести пресс-конференцию на тему, выбранную нами в ходе работы ежегодного заседания. Только в Киеве в 2008 году дела пошли немного странно, когда пресс-конференция НПО, посвященная крайне плохим показателям по экологии и безопасности компании Арселор Миттал изначально стала жертвой некоторой закулисной тактики блокирования, но в скором времени ситуация разрешилась сама по себе.

На фото выше, второй слева и, как будто бы молящийся за то, чтобы преобладал здравый смысл — это Дима Лисицын, вдохновляющий инициатор кампании «Сахалин II». Участие Димы в борьбе за сохранение исчезающих экосистем на острове Сахалин, борьба, продолжающаяся в течение последних двух десятилетий наперекор крупнейшим в мире нефтегазовым проектам, в прошлом месяце была признана, когда он был удостоен премии Голдмана, которая в экологическом мире приравнивается к Нобелевской премии.

Дима постоянно присутствовал на всех заседаниях в период с 2005 по 2008 гг., предоставляя

МЫСЛИ О ПЕРЕХОДЕ

Как термин, «переход» (transition) часто используется, чтобы изобразить в смягченных условиях реальности то, что произошло в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ) в течение последних трех десятилетий. Это означает, что общества стран ЦВЕ могло каким-то образом переходить из одной в конечном отрицательного состояния, которое называется социализмом в другое — в конечном счете, позитивное состояние западного капитализма и демократии, и стать процветающими. Концепция ввела в заблуждение с самого начала.

Далеко от его предполагаемой роли как статической, положительной модели для подражания, западный капитализм сам сталкивается с серьезными социальными, политическими и экономическими проблемами. Самые последние примеры включают, конечно, и всемирный экономический спад с 2008 года, не говоря уже об ухудшении состояния окружающей среды на планете. Обе эти проблемы уходят корнями у незначительной способности демократически избранных институтов на Западе контролировать увеличение мощности многонационального финансового капитала и навязывать политические решения, чуждые им.

Призрачный «переход» привел общества стран ЦВЕ в ловушку. Он эффективно препятствует поиску подлинной альтернативы, кото-

рые могли бы улучшить состояние демократии и благосостояния как в постсоциалистических, так и в капиталистических обществах. Вместо этого, концепция однонаправленного перехода проложила путь к господству многонациональному финансовому капиталу над еще одним регионом, который в действительности обладает слабыми демократическими традициями и институтами, чтобы идти по своему пути.

Международные организации и финансовые организации играют важную роль в этом процессе. Среди них, ЕБРР, вероятно, был чемпионом социальной и экологической ответственности. Но банк умудрился не оправдать ни надежд, ни чаяний людей Центральной и Восточной Европы, которые надеялись на демократию и процветание — путем внедрения заготовок политических, социальных и экономических предлагаемых моделей.

Павел Антонов является социальным исследователем и журналистом.

Он бывший главный редактор информационных программ независимого телеканала «Нова» в Софии, Болгария, и бывший главный редактор Зеленый горизонт (Green Horizon), журнала Регионального экологического центра для Центральной и Восточной Европы.

сотрудникам банка поразительные доказательства халтурной реализации проекта компанией «Шелл». К сожалению, в некоторых кругах банка, презентации Димы, в конце концов, стали получать прерывательную репутацию так называемой «смерти от Powerpoint», как слишком затянутые и скучные. Хотя, с тех мест, где сидели представители Бенквоч, все выглядело иначе. Дима Лисицын последовательно приносил новые доказательства злоупотреблений «Шелл»: назовем это предотвращением смерти — для китов Сахалина, дикого лосося и людей — от Powerpoint.

▲ Сахалинские похороны китов, проводимые НПО со всего мира на пороге штаб-квартиры ЕБРР в Лондоне в апреле 2004 года.

«Он не может рассказать много, но он слушает вас. Пристально.» Так был описан Жан Лемьер, президент ЕБРР в 2000 – 2008 годах, одним из его сотрудников для *Bankwatch Mail* на одном из общественных мероприятий во время ежегодного заседания ЕБРР.

На фото выше показано, как г-н Лемьер и Алексей Пасюк, украинский представитель сети Бенквоч, «с энтузиазмом обсуждают» (как еще не раз они будут делать это в будущем) в 2004 году ядерные проблемы Украины. На торжественной церемонии проводов уходящего президента ЕБРР во время заседания в Киеве в 2008 году, старший сотрудник Бенквоч Петр Хлобил мимолетно перешел на французский язык, чтобы похвалить готовность Лемьера разговаривать и взаимодействовать с НПО из стран Центральной и Восточной Европы.

Bankwatch Mail нравится осознавать, что его издание получается очень удобным. Не только в предоставлении глубокого анализа, и не благодаря умению преподнести горячие новости (помните, Белград 2005 года и, эту менее сочную, чем сочные соки сербскую компанию, которую тогда рекламировал ЕБРР?). Нет, когда вы находитесь в конференц-зале в Казани (2007), и атмосферные условия напоминают сауну, мы были рады быть полезными для сотрудников управления экологического развития ЕБРР, как показано на фото выше.

THE EBRD'S PIP SHOW

Ahead of this year's EBRD Annual Meeting has noticeably fast-tracked the revision of the Information Policy (PIP), and should have the board of directors' approval of the new policy at the meeting in London. As it does, the EBRD is expected to present clear...

Бюллетень *Bankwatch Mail* выходит во всех формах и форматах. Украинский представитель сети Бенквоч сообщил, что заголовок выше (из заседания в Лондоне 2006 года) вызвал смех среди сотрудников ЕБРР.

Конечно, украинец, о котором идет речь, был тем самым, кто подал статью, под заголовком, включенным в качестве дополнительного бонуса для перегруженных работой сотрудников редакции *Bankwatch Mail*.

Вышеупомянутая статья ссылалась на один из многих обзоров Политики информирования общественности ЕБРР, которая является жизненно важным компонентом операций банка. Увы, те, кто следит и принимает участие в таких сферах политики, занимаются, возможно "древнейшей профессией" в сфере наблюдения за МФО: множество продвижений вперед и возвращений назад, повторений без конца, и, несмотря на множество споров, результатом всего этого являются лишь краткие проблески реального воздействия.

За пределами Ежегодного заседания ЕБРР «Загреб 2010», все как обычно и без изменений, после предупреждающих акций протеста, проведенных НПО против так называемой «Новой программы роста» продвигаемой ЕБРР. (В архиве имеется кадр, на котором один из сотрудников ЕБРР, прогуливаясь по улице, весело несет один из этих шариков с надписью CO₂, но мы пока что пощадим их скромность — такой символизм, кажется, однако, не имел желаемого эффекта!)

▼ Черные воздушные шары с надписью CO₂ спустились, а признаков того, что ЕБРР машет белым флагом не видно

ЕБРР принял курс на существенное ограничение доступа к его информации

Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) в этом году решился на изменение такого важного для общества документа, как Принципы информирования общественности (ПИО). В нем заложен фундаментальный постулат — готовность выслушивать и учитывать замечания других сторон, однако эта готовность отныне должна стать «гибкой по характеру».

До какой степени может пойти эта гибкость? Не станет ли эта гибкость новым барьером устойчивому и бесконфликтному переходу к демократии и открытому типу экономики?

По прочтении текста политики проходишь к выводу, что Банк находится под жестким диктатом коммерческого подхода, что может вызвать конфликт и с мандатом Банка, и с другими основополагающими принципами, такими как прозрачность, подотчетность и управление, готовность выслушивать и учитывать замечания других сторон, кроме того еще и желание ЕБРР выслушивать третью сторону для своего же блага и выполнения мандата — так как НПО — это «глаза и уши на местах».

Текущая ПИО и предлагаемые изменения к ней свидетельствуют, что узкогрупповые интересы спонсоров проектов и участников договорных отношений начинают превалировать над общественными интересами в получении надлежащего доступа к необходимой информации. Общество и так находится на скудном пайке, а ЕБРР — по сравнению с другими многосторонними банками (такими как АБР, Всемирный Банк) — все еще отстает в опережающем предоставлении значимой информации (preemptive disclosure) о своих проектах в регионе.

Новый курс, принятый ЕБРР, это — курс послушного умиротворения своих клиентов и софинансирующих организаций, таких как посреднические частные банки. Оговорка, что основания для неразглашения данных сведений должны быть «вескими», не может быть принята в качестве сильного смягчающего аргумента, тем более в случае широкомасштабного воздействия долгосрочных проектов.

Гражданские активисты в Кыргызской Республике имели недавно случай испытать на практике, что может пониматься под термином «неразглашение» и какова на деле «весомость» причин для утаивания важной информации.

В мае 2010 года на ежегодной встрече ЕБРР, сотрудники Банка однозначно заявили делегации киргизских НПО, что Банк более никак не связан с проектом Кумтор и золотодобывающей компанией «Центерра», не имеет в отношении данного клиента никаких планов, проектов — даже в от-

даленной перспективе. Поэтому, дескать, любые запросы, переписка и т.д. более не актуальны. Как говорится в таких случаях — это уже история.

Но осенью того же года ЕБРР передумал и решил снова финансировать «Центерру», но очень ловко при этом отрицал, что речь может идти о Кумторе. Даем деньги компании, но при этом не знаем, где и как они их используют. Как было описано в письме от 26 октября от ЕБРР представителям НПО: «Банк рассматривает участие в новом проекте с Центерра на уровне группы... Финансирование может быть, а может быть и не использоваться для проекта "Кумтор"».

При этом резюме проекта не было выставлено на сайте перед обсуждением вопроса на Совете директоров. Это стало обычной практикой для Банка, и свидетельствует о том, что такие случаи касаются не только «щекотливых» проектов, но и отражает все больший интерес и профессионализм НПО в регионе.

Заинтересованные организации гражданского общества таки получили ответ (от генерального секретаря ЕБРР) на их запрос, что ЕБРР решил положить на одну из «значимых» причин в этом случае. В частности, компания Центерра, наверное, побоялась конкуренции и, более того, тот факт, что Центерра является публично зарегистрированной компанией на фондовой бирже Торонто, дало ей возможность освободить данного клиента ЕБРР от соблюдения положений ПИО.

Как эта тенденция исключать себя же из общих правил о своевременном предоставлении Банком информации отражает его приверженность к демократии, неотъемлемой частью которой можно считать и открытость?

Приведем еще один пример. Банк считает, что в случае совершения сделок на рынках капитала (при проведении первичного открытого размещения акций, листинга компаний или эмиссии облигаций) необходимо принять во внимание некие нормы фондовых бирж, некие постановления неких «других органов», а также некие «законные»

опасения спонсоров. Это положение полностью перечеркивает достижения Банка по построению мер доверия с общественностью и игнорирует правовые нормы национальных законодательств тех стран, где работает ЕБРР.

В случае вероятного внесения в проект ПИО существенных изменений на этапе его окончательного рассмотрения, необходимо предусмотреть четкую процедуру приостановления и повторного запуска процесса по обычной процедуре, что до сих пор не отражено в ПИО.

Беспокойство вызывает, что в плановом обзоре ПИО предлагается не публиковать сведения из отчетов, подготовленных Департаментом оценки, составляющих коммерческую тайну, если защиту конфиденциальной информации о конкретных аспектах содержания того или иного получившего широкий общественный резонанс проекта обеспечить трудно.

То есть отчеты об оценке результатов реализации «резонансных» инвестиционных проектов и их резюме засекречиваются, что только усилит общественный резонанс.

Трудно найти более противоречивое и потенциально конфликтное положение в ПИО. Кредитный проект обычно получает резонанс в случае его негативного воздействия на окружающую среду и жизнь местных сообществ, поэтому Банк должен еще раз рассмотреть, насколько реально соответствует критериям конфиденциальности запрашиваемая информация.

К сожалению, вместо этого ЕБРР демонстрирует слепую веру в непогрешимую безошибочность своего определения информации в качестве конфиденциальной и не желает признавать возможные злоупотребления, что возможно и дальше будет влиять на то, что информация останется засекреченной. ■

Бюро по правам человека и соблюдению законности, Бишкек, Кыргызская Республика
28 марта 2011 года

▲ Участники консультаций по политике информирования общественности в Москве, 27 апреля 2011

Редакционный совет: Грег Аткин, Свен Хартиг-Токаж, Дэвид Хоффман, Петр Хлобил

Авторы: Наталья Аблова, Зульфия Марат, Павел Антонов, Хуаким Бекер, Ян Драгокопил, Пиппа Геллоп, Манана Кочладзе, Грег Мутитт, Мартин Мянц, Магда Сточкевич, Кейт Воттерс, Инга Зарафьян, Лидия Живич

Дизайн: rjones73.carbonmade.com

Макет: Надежда Антонова

Информационный бюллетень сети НПО в ЦВЕ Бенквоч о международных финансовых потоках

Адрес: Сеть НПО Бенквоч, На рожести 6, 190 00 Прага 9, Чешская республика

Тел./Факс: (+ 420) 274 816 571

E-mail: main@bankwatch.org

www.bankwatch.org